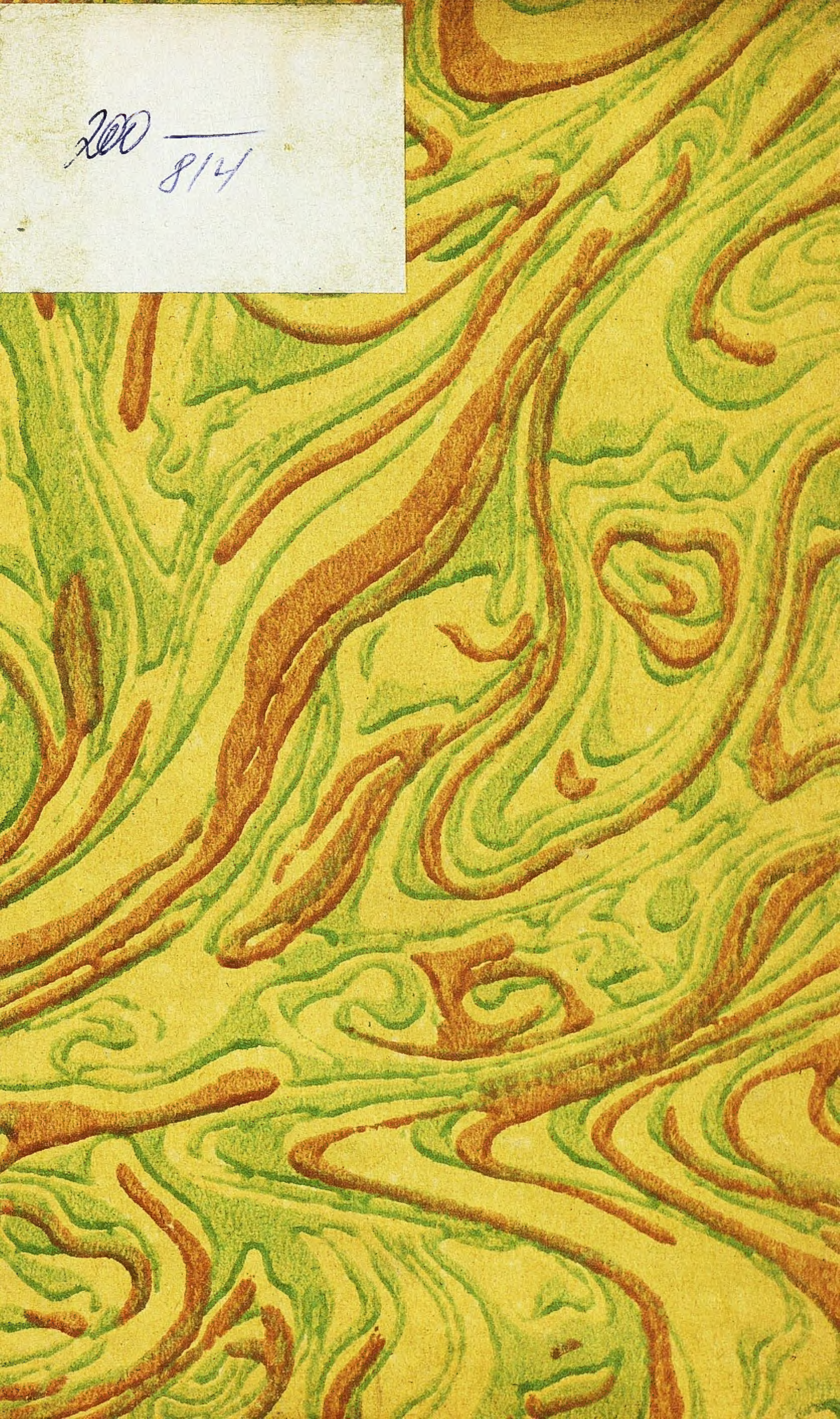

200
814

В. Н. Сумцовъ.

Императоръ Николай I-й.

Краткій историческій очеркъ.

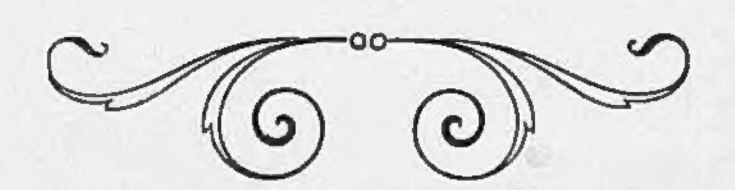
Нижній-Новгородъ.
Типографія Сѣркина.
1913.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I-й.

Краткій историческій очеркъ.

Составилъ В. Н. Сумцовъ.

Ко дню открытія 15 марта 1913 года въ Нижегородскомъ графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ памятника—бюста Державному Основателю корпуса—Императору Николаю I.

Нижній-Новгородъ.
Типографія И. Сѣркина.
1913.

Необходимое предисловіе.

Настоящій очеркъ составленъ мною по предложенію директора Аракчеевскаго кадетскаго корпуса генеральнаго штаба генералъ—лейтенанта Жилинскаго и имѣетъ свое спеціальное назначеніе: обрисовать кратко и запечатлѣть въ памяти кадетъ—аракчеевцевъ, для раздачи которымъ очеркъ и предназначается, величественный образъ Державнаго Основателя корпуса—Императора Николая I, жизнь и царственныя дѣянія котораго имъ надлежитъ особенно знать и черпать себѣ въ нихъ высокій примѣръ служенія долгу и родинѣ Державнаго Основателя воспитывающаго ихъ заведенія.

Очеркъ составленъ ко дню торжественнаго открытія въ Аракчеевскомъ корпусѣ въ 79-ю годовщину его основанія, 15 марта 1913 года **памятника—бюста Державному своему Основателю—Императору Николаю I**, сооруженнаго иждивеніемъ благодарныхъ бывшихъ питомцевъ корпуса **въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ**.

Указанное выше назначеніе очерка заставило меня при изложеніи жизни и дѣяній Императора Николая I обратить особенное вниманіе кадетъ—аракчеевцевъ на тѣ царственныя милости и отеческое попеченіе, какія оказывалъ Аракчеевскому корпусу въ Бозѣ почивающій Державный его Основатель, и включить въ очеркъ описаніе посѣщеній Императоромъ Николаемъ I этого корпуса.

При составленіи очерка матеріаломъ мнѣ служили печатные труды по исторіи царствованія Императора Николая I Н. К. Шильдера, М. С. Лалаева, П. Лакруа А. Ефимова, Р. М. Зотова, А. Кононова и др.

Ближайшей задачей я ставилъ себѣ: опуская подробности при изложеніи, фактовъ и эпизодовъ, дать краткое описаніе жизни и царствованія Императора Николая 1, остановивъ вниманіе на наиболѣе яркихъ, выпуклыхъ, возбуждающихъ преклоненіе и удивленіе, чертахъ цѣльной и благородной личности Императора—Рыцаря и тѣмъ укрѣпить въ кадетахъ чувства высокаго почитанія и уваженія къ благоговѣйной памяти Царя—Основателя родного имъ корпуса.

Очеркъ распадается на шесть отдѣльныхъ частей: I. Дѣтство и юность Императора. II. Воцареніе. III. Внутреннія дѣла. IV. Внѣшняя политика. V. Кончина. VI. Личность Императора.

Въ концѣ помѣщено описаніе гробницы и памятника Императору Николаю I въ С.-Петербургѣ.

Очеркъ иллюстрированъ 8-ю портретами и рисунками, изъ которыхъ 4 по своему содержанію имѣютъ отношеніе къ Аракчеевскому кадетскому корпусу.

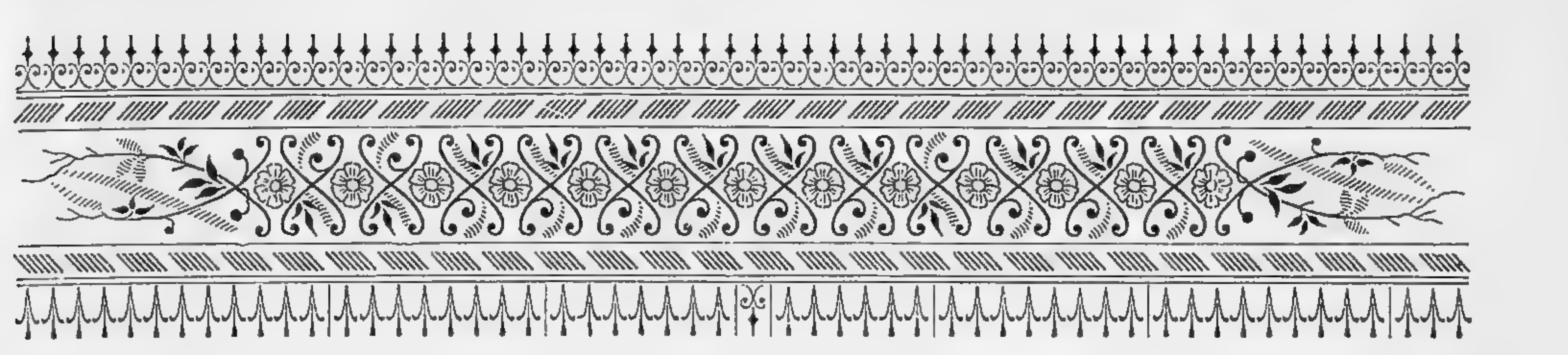
Влад. Сумцовъ.

Императоръ Николай I.

Императрица Александра Өеодоровна.

Императоръ Николай I.

I.

Въ среду, 25-го іюня 1796 года, утромъ громъ пушекъ и колокольный звонъ въ Царскомъ Селѣ возвѣстили Россію о радости, ниспосланной Богомъ Царской семьѣ: въ три четверти четвертаго часа утра этого дня у цесаревича Павла Петровича родился третій сынъ, которому, по желанію Державной бабки, императрицы Екатерины II, было дано при св. крещеніи 6-го іюля имя Николай, небывалое дотолѣ въ царствующемъ Домѣ Романовыхъ.

Прибывъ въ покои Августѣйшей родительницы, великой княгини Маріи Өеодоровны тотчасъ послѣ рожденія своего новаго внука и осмотрѣвъ его, Екатерина была поражена его видомъ.

„Голосъ у него басъ", писала Екатерина въ одномъ письмѣ о новорожденномъ внукѣ,—„кричитъ онъ удивительно; длиною онъ аршинъ безъ двухъ вершковъ, а руки немного меньше моихъ. Въ жизнь мою въ первый разъ вижу такого рыцаря".

Удивительно мѣтко, прямо пророчески назвала Екатерина своего новаго внука „рыцаремъ". Нельзя было дать болѣе удачнаго опредѣленія будущаго характера новорожденнаго великаго князя, оправдавшаго вполнѣ названіе „рыцаря", прямого, благороднаго, незнавшаго во всю свою жизнь ни малѣйшаго уклоненія отъ прямого пути, не отступавшаго никогда ни передъ чѣмъ, если онъ сознавалъ правоту и пользу задуманнаго имъ дѣла.

Не упустилъ случая привѣтствовать появленіе на свѣтъ третьяго внука Великой Екатерины нашъ поэтъ Г. Р. Державинъ. Не менѣе про-

рочески, чѣмъ Екатерина, въ своемъ стихотвореніи: „На крещеніе великаго князя Николая Павловича“ Державинъ, между прочимъ, писалъ:

„Се нынѣ Духъ Господень
На Отрока сошелъ;
Прекрасенъ, благороденъ,
И какъ заря расцвѣлъ,
Онъ въ пеленахъ лучами:
Дитя равняется съ Царями
Родителямъ по крови,
По сану—исполинъ;
По благости, любови,
Полсвѣта Властелинъ:
Онъ будетъ, будетъ славенъ,
Душой Екатеринѣ равенъ!“.

Замѣчательно то, что ничто въ то время еще не предвѣщало о возможности вступленія на престолъ третьяго сына императора Павла, но поэтъ, точно по вдохновленію свыше, въ Екатерининскомъ „рыцарѣ Николаѣ“ уже усматривалъ властелина полсвѣта и славное его царствованіе.

Вскорѣ послѣ крещенія сына цесаревичъ Павелъ Петровичъ уѣхалъ въ Павловскъ, а великая княгиня Марія Ѳеодоровна до начала августа оставалась въ Царскомъ Селѣ, а затѣмъ также отбыла въ Павловскъ оставивъ, по заведенному обычаю, новорожденнаго сына на попеченіе бабушки, которая ежедневно, нѣсколько разъ навѣщала своего внука и слѣдила за его физическимъ развитіемъ.

Не по днямъ, а по часамъ росъ и развивался „рыцарь Николай“.

Уже черезъ двѣ недѣли Екатерина пишетъ о немъ, что онъ изволитъ кушать кашу, а нѣсколько недѣль спустя снова пророчески высказываетъ о внукѣ свое мнѣніе: „Я стала бабушкой третьяго внука, который по необыкновенной силѣ своей *предназначенъ*, кажется мнѣ, также *царствовать* хотя у него и есть два старшихъ брата“.

6-го ноября 1796 года въ исторической жизни Россіи совершился переломъ: скончалась Великая Екатерина, и попеченіе о 4-хъ-мѣсячномъ великомъ князѣ Николаѣ Павловичѣ перешло къ его матери, ставшей императрицей, Маріи Ѳеодоровнѣ.

Императрица Екатерина успѣла, однако, до своей кончины по отношенію къ своему внуку Николаю сдѣлать одно: выбрать для него няню, которой явилась англичанка Евгенія Васильевна Лайонъ.

Нужно признать, что выборъ просвѣщенной бабушки былъ прекрасный. Прямая, честная, нѣсколько вспыльчивая, смѣлая и любящая свое-

го питомца до поклоненія—миссъ Лайонъ въ теченіе первыхъ семи лѣтъ жизни великаго князя Николая Павловича была единственною его руководительницею и съумѣла привить ему всѣ благородныя черты своего характера. Николай Павловичъ пламенно былъ привязанъ къ своей нянѣ и, шутя, называлъ ее няней-львицей, сопоставляя происхожденіе ея фамиліи „Лайонъ" съ англійскимъ словомъ „Lion", что значитъ „левъ".

Когда Николаю Павловичу исполнилось два года, родился братъ его, великій князь Михаилъ Павловичъ, который скоро обратился въ его товарища и друга.

Какъ Александръ Павловичъ росъ и воспитывался съ братомъ Константиномъ, такъ великіе князья Николай и Михаилъ росли вмѣстѣ въ тѣсной и горячей дружбѣ.

Когда Николаю Павловичу минуло 4 года, императоръ Павелъ I рѣшилъ передать его воспитаніе въ мужскія руки и возложилъ это дѣло на генерала М. И. Ламсдорфа—директора 1-го кадетскаго корпуса.

Вызвавъ ген. Ламсдорфа къ себѣ, императоръ Павелъ I объявилъ ему свою волю: „Я избралъ васъ воспитателемъ моихъ сыновей". На скромный отвѣтъ Ламсдорфа, что, вполнѣ чувствуя великую къ нему милость и довѣріе монарха, онъ не смѣетъ, однако, принять такого лестнаго предложенія, изъ опасенія не съумѣть исполнить его съ ожидаемымъ успѣхомъ, Павелъ I возразилъ: „Если вы не хотите взяться за это дѣло для меня, то вы обязаны это исполнить для Россіи".

Послѣ этихъ словъ императора ген. Ламсдорфу оставалось покориться судьбѣ и приняться за свои новыя обязанности.

М. И. Ламсдорфъ былъ наставникъ заботливый и строго требовательный, прямого характера, глубоко-честный, пользовавшійся особымъ довѣріемъ императрицы-матери.

Императоръ Павелъ согрѣвалъ дѣтство великихъ князей Николая и Михаила своей нѣжной любовью, заходилъ къ нимъ въ дѣтскую, игралъ и шутилъ съ ними.

Но жизнь маленькихъ великихъ князей вскорѣ омрачилась горемъ: 11-го марта 1801 года императоръ Павелъ I скоропостижно скончался, и они навсегда лишились отцовской ласки.

По воцареніи Императора Александра I, вдовствующая императрица Марія Ѳеодоровна съ младшими дѣтьми проводила большую часть года въ Гатчинѣ и Павловскѣ, гдѣ вдали отъ Двора, въ простой и здоровой обстановкѣ загородной жизни проходили дѣтскіе годы Николая Павловича, окруженнаго заботами его добродѣтельной и просвѣщенной матери.

Ближайшими помощниками ген. Ламсдорфа, руководившаго общимъ дѣломъ воспитанія и образованія великихъ князей Николая и Михаила, являлись состоящіе при нихъ въ званіи „кавалеровъ“ особые наставники (Ахвердовъ, Арсеньевъ и др.) и преподователи (академ. Шторхъ, проф Аделунгъ и др.).

Съ раннихъ лѣтъ въ великомъ князѣ развилась любовь къ военнымъ играмъ. Первой игрушкой его было ружье. Послѣ онъ былъ заваленъ барабанами, деревянными и фарфоровыми солдатиками.

Какъ императоръ Павелъ увлекался строевыми ученіями, такъ и императоръ Александръ любилъ парады; естественно, что маленькій Николай Павловичъ также увлекался этимъ всей душой, а братецъ Михаилъ являлся дѣятельнымъ ему помощникомъ; оба они, едва просыпались, какъ начинали игру въ солдатики. Они добровольно становились на часы и, случалось, для этого просыпались ночью. По утрамъ же, нерѣдко, одинъ изъ нихъ шелъ будить другого, надѣвъ гренадерскую шапку и съ алебардой на плечахъ для рапорта.

Скоро Николай Павловичъ сталъ увлекаться различными сооруженіями, главнымъ образомъ—постройкой крѣпостей. Въ этомъ увлеченіи его сильно поощрялъ наставникъ Ахвердовъ, и благодаря ему, великій князь Николай настолько изучилъ инженерное искусство, что впослѣдствіи являлся однимъ изъ знатоковъ этого дѣла.

Все военное было у него на первомъ планѣ, даже когда онъ строилъ дачу для няни-львицы изъ стульевъ или игрушекъ, онъ не забывалъ укрѣпить ее пушками „для защиты“. Слѣдуетъ замѣтить, что Михаилъ Павловичъ, болѣе живой по характеру, столько же любилъ при играхъ все разрушать, сколько старшій братъ строить и созидать, всегда принимая мѣры къ сохранности своихъ построекъ отъ покушеній брата ихъ разрушить.

Характерною чертою дѣтства Николая Павловича являлось постоянное стремленіе принимать на себя въ играхъ первую роль, представлять императора, начальствовать и командовать.

Настойчивость и непоколебимость, которыя онъ обнаруживалъ въ играхъ, сохранились у него и въ зрѣломъ возрастѣ, составляя впослѣдствіи отличительную черту его личности, какъ государя.

Въ отроческомъ возрастѣ Николай Павловичъ, свободно владѣя уже русскою, французскою и нѣмецкою рѣчью, знакомился съ исторіей, географіей и статистикой Россіи, болѣе охотно занимался математикой, военными науками и черченіемъ, и постоянно упражнялся въ фехтованіи, верховой ѣздѣ и воинской подготовкѣ, обнаруживая всегда свѣтлый умъ и ясное пониманіе каждаго трактуемаго дѣла.

Любопытно отмѣтить, что первымъ учителемъ русскаго языка у Николая Павловича была его няня—миссъ Лайонъ, учившая его русской азбукѣ; она же первая учила его произносить молитвы „Отче нашъ“ и „Богородице“ и складывать пальцы для крестнаго знамени, чѣмъ всегда и гордилась, сохраняя всю жизнь безграничную привязанность къ своему августѣйшему воспитаннику, доходившую у ней до страсти, до фанатизма.

Интересны впечатлѣнія, которыя производили на великаго князя, когда ему было только 9 лѣтъ, чтенія по русской исторіи: такъ, напр. онъ сильно порицалъ вражду удѣльныхъ князей и приходилъ въ восторгъ отъ Владиміра Мономаха—побѣдителя половцевъ.

Что касается характеристики преподавателей, избранныхъ для Николая Павловича, то выборъ ихъ признается не могущимъ вызвать одобренія. Нѣкоторые изъ нихъ были люди весьма ученые, но большинство не были одарены способностью овладѣть вниманіемъ своего ученика и вселить уваженіе къ преподаваемой наукѣ.

Самъ Николай Павловичъ, впослѣдствіи, будучи уже императоромъ, откровенно говорилъ о недостаткахъ своихъ учителей, а объ общемъ своемъ образованіи высказывался, что онъ съ братомъ Михаиломъ получилъ „бѣдное образованіе“.

Императоръ Александръ I, слѣдя за ходомъ воспитанія и образованія своихъ младшихъ братьевъ, время отъ времени навѣщалъ ихъ, но лишь изрѣка призывалъ къ участію въ празднествахъ и считалъ преждевременнымъ привлекать ихъ до совершеннолѣтія на дѣйствительную службу. Между тѣмъ наступилъ 1812 годъ—началась Отечественная война. Въ предѣлы Россіи вторгся Наполеонъ. Всѣ русскіе были встревожены и взволнованы. Каждая семья выслала отца, мужа или брата, или сыновей сражаться за отечество. И въ такое время великіе князья Николай и Михаилъ оставались дома. Оба они рвались въ бой, особенно Николай Павловичъ, которому шелъ уже 16-й годъ, но императрица мать не хотѣла и слышать объ отпускѣ ихъ къ войскамъ. Тогда Николай Павловичъ написалъ брату-императору Александру I пламенное письмо, прося дозволить ему, какъ вѣрноподданному, вступить въ ряды арміи и жаловался на свое бездѣйствіе.

— „Мнѣ стыдно“, говорилось въ письмѣ,—„сознавать себя безполезнымъ на землѣ существомъ, не пригоднымъ даже для того, чтобы пасть смертью храбрыхъ на полѣ битвы“.

Императоръ Александръ, вызвавъ его къ себѣ во дворецъ, высказалъ, что ему пока еще предстоитъ выполненіе другихъ обязанностей для успѣшнаго окончанія образованія, вполнѣ необходимаго въ виду ожидающей

его разносторонней дѣятельности на пользу государства и тутъ же произнесъ знаменательную фразу:

— „Будь достоинъ, насколько можешь, *того мѣста, которое ты впослѣдствіи займешь;* это будетъ услуга для нашего милаго Отечества, которую *наслѣдникъ престола* обязанъ оказать“.

Въ словахъ старшаго брата Николай Павловичъ впервые услышалъ какъ будто намеки, что братъ называетъ его наслѣдникомъ престола и былъ этимъ пораженъ.

Съ этого момента юношескій характеръ великаго князя Николая Павловича сильно измѣнился. Онъ сдѣлался задумчивъ, болѣе серьезенъ и сосредоточенъ; рѣдко принималъ участіе въ играхъ своего младшаго брата, съ усиленнымъ рвеніемъ взялся за занятія науками, преимущественно военными и сталъ прилежно изучать „Комментаріи Юлія Цезаря“ во французскомъ переводѣ Ледеиста. Годы 1812 и 1813 были самыми плодотворными въ его образованіи.

Только послѣ вступленія союзныхъ войскъ въ предѣлы Франціи императоръ Александръ I разрѣшилъ двумъ младшимъ братьямъ своимъ прибыть къ арміи и послалъ имъ навстрѣчу вновь назначеннаго состоять при великихъ князьяхъ генералъ-адьютанта Коновницына—героя Отечественной войны. Узнавъ объ этомъ назначеніи, вдовствующая императрица Марія Ѳеодоровна писала Коновницыну: „Я съ полною надеждой полагаюсь на васъ, что вы будете моимъ сыновьямъ другомъ, совѣтникомъ и хранителемъ“.

Въ январѣ 1814 года Николай Павловичъ выѣхалъ изъ Петербурга и, прибывъ въ Берлинъ, впервые увидѣлъ здѣсь старшую дочь короля Фридриха-Вильгельма III, принцессу Луизу-Шарлоту, которая въ слѣдующемъ году, по рѣшенію императора Александра и прусскаго короля, съ одобренія императрицы-матери была наречена невѣстой Николая Павловича.

Новый руководитель военаго образованія великаго князя Николая Павловича генералъ-адьютантъ Коновницынъ встрѣтилъ его съ братомъ Михаиломъ во Франкфуртѣ на Майнѣ и, проживъ съ ними два мѣсяца въ Базелѣ, пріѣхалъ съ ними же въ Парижъ уже послѣ занятія его союзными войсками. Здѣсь великіе князья подъ руководствомъ Коновницына посѣтили музеи, политехническую школу, домъ инвалидовъ, госпитали и казармы. На обратномъ пути въ Россію великіе князья Николай и Михаилъ посѣтили Нидерланды, Швейцарію и многія мѣстности Германіи, ознаменованныя великими битвами.

По возвращеніи въ Петербургъ, Николай Павловичъ снова съ особымъ рвеніемъ засѣлъ за науки, которыя продолжалъ изучать подъ руко-

водствомъ тѣхъ же наставниковъ; основательно проходилъ русскую исторію, курсъ военной исторіи, политическую экономію и государственное право.

Въ началѣ 1816 года, въ виду приближавшагося совершеннолѣтія Николая Павловича, императоръ Александръ I объявилъ ему, что настало время для его участія въ дѣлахъ государственныхъ и назначилъ его шефомъ Сѣверскаго конно-егерскаго полка. Закончивъ въ этомъ году курсъ наукъ, онъ отправился въ путешествіе по Россіи въ сопровожденіи генералъ-адьютанта Голенищева-Кутузова для осмотра разныхъ учрежденій, войскъ и флота. Во время этого обширнаго путешествія онъ велъ все время собственноручно „Общій журналъ по промышленной и гражданской частямъ“ и „Журналъ по военной части“.

Осенью 1816 года Николай Павловичъ предпринялъ путешествіе въ Англію, гдѣ посѣтилъ, кромѣ Лондона, многіе другіе города; для сопровожденія его были назначены генералы Ламсдорфъ и Голенищевъ-Кутузовъ, а также бар. Николаи, Манзей, Перовскій и др.

Въ февралѣ 1817 года, послѣ путешествія въ Англію, Николай Павловичъ прибылъ въ Берлинъ, гдѣ былъ почтенъ вниманіемъ своего будущаго тестя, прусскаго короля, который назначилъ его шефомъ 3-го Бранденбургскаго кирасирскаго полка.

Условившись съ прусскимъ королемъ о времени прибытія въ Россію своей невѣсты, великій князь въ апрѣлѣ 1817 года возвратился въ Петербургъ. Черезъ мѣсяцъ принцесса Шарлота выѣхала изъ Берлина въ сопровожденіи своего брата, принца Вильгельма (впослѣдствіи Германскій императоръ) и встрѣчена была на русской границѣ августѣйшимъ женихомъ и его свитой.

Вскорѣ по пріѣздѣ въ столицу, принцесса Шарлота приняла православіе и наречена была великой княжной Александрой Ѳеодоровной.

25-го іюня 1817 года, въ день 21-й годовщины со дня рожденія Николая Павловича послѣдовало обрученіе, а 1-го іюля, когда Александрѣ Ѳеодоровнѣ исполнилось 19 лѣтъ отъ роду, состоялось ихъ бракосочетаніе.

Богъ даровалъ царственной четѣ долгое супружеское счастье.

— „Я чувствовала себя очень, очень счастливой, когда наши руки соединились; съ полнымъ довѣріемъ отдавала я свою жизнь въ руки моего Николая, и онъ никогда не обманулъ этой надежды“, писала Александра Ѳеодоровна, вспоминая день 1-го іюля 1817 года, а сорокъ лѣтъ спустя, на

смертномъ одрѣ, Императоръ Николай, завѣщая дѣтямъ „всегда жить въ тѣсномъ союзѣ любви семейной", говорилъ рыдавшей около него супругѣ: „Могу-ли я не любить тебя! Когда мы впервые увидѣлись, сердце мое сказало мнѣ: вотъ твой ангелъ-хранитель на всю жизнь,—и пророчество сердца сбылось".

Послѣ ряда торжествъ, ознаменовавшихъ собою бракосочетаніе великаго князя Николая Павловича, императорская фамилія покинула Петербургъ, и молодая чета поселилась въ Павловскѣ, гдѣ въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ провела время въ безпрерывныхъ переѣздахъ изъ одного загороднаго дворца въ другой, среди царившаго повсюду веселья, а затѣмъ осенью переѣхала на постоянное жительство въ Петербургъ, имѣя пребываніе въ Николаевскомъ (Аничковомъ) дворцѣ.

3-го іюля 1817 г. Николай Павловичъ былъ назначенъ генералъ-инспекторомъ по инженерной части и шефомъ л.-гв. Саперпаго боталіона.

Съ недовѣріемъ къ своимъ силамъ вступилъ онъ въ управленіе инженернымъ вѣдомствомъ, ясно сознавая всю важность и трудность предстоявшаго дѣла. Съ юныхъ лѣтъ онъ любилъ инженерное искусство, но теперь сознавалъ необходимость пополнить свои знанія по этой части и ревностно принялся за изученіе этого дѣла и теоретически, и практически.

Вступая въ должность, онъ собственноручно написалъ приказъ по инженерному корпусу, въ которомъ сразу обнаружилъ природный умъ и свойственную характеру твердость.

„По Высочайшей волѣ Государя Императора, писалъ великій князь, я вступилъ въ должность генералъ-инспектора по инженерной части. Давая о семъ знать по инженерному корпусу, долгомъ поставляю подтвердить всѣмъ чинамъ онаго, что ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, усердіемъ къ пользѣ государственной и отличнымъ поведеніемъ всякій заслужитъ Государевы милости, а во мнѣ найдетъ усерднаго для себя ходатая предъ лицомъ Его Величества. Но въ противномъ случаѣ, за малѣйшее упущеніе, которое никогда и ни въ какомъ случаѣ прощено не будетъ, взыщется по всей строгости законовъ. Отъ усердія и твердости г. г. начальниковъ, отъ рвенія и полнаго повиновенія подчиненныхъ ожидаю имѣть всегдашнее удовольствіе и твердо на сіе надѣюсь, увѣряя всѣхъ и каждаго, что умѣю цѣнить милость Государеву, содѣлавшую меня начальникомъ столь отличнаго корпуса".

На посту генералъ-инспектора по инженерной части Николай Павловичъ первымъ долгомъ обнаружилъ стремленіе создать русскій инженерный корпусъ, такъ какъ замѣтилъ, что правительство нерѣдко оказы-

вается вынужденнымъ привлекать на службу, за недостаткомъ русскихъ, иностранныхъ инженеровъ.

Черезъ годъ онъ представилъ Государю докладъ объ учрежденіи Главнаго Инженернаго училища, который въ 1819 году былъ Высочайше утвержденъ и тѣмъ положено начало возникновенію у насъ перваго разсадника (нынѣ Николаевская инженерная академія и училище) инженерныхъ офицеровъ.

Будучи затѣмъ назначенъ командиромъ 2-ой бригады 1-ой гвар-пѣхот. дивизіи, а затѣмъ и начальникомъ этой дивизіи, великій князь ревностно занимался обученіемъ ввѣреныхъ ему полковъ и замѣтилъ, что поступающіе въ гвардію подпрапорщиками молодые люди, при хорошемъ домашнемъ воспитаніи и образованіи, обладаютъ недостаточными познаніями въ военныхъ наукахъ. Для устраненія этого недочета Николай Павловичъ представилъ проектъ учрежденія „Школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ", который въ 1823 году былъ Высочайше утвержденъ, и школа эта—нынѣшнее Николаевское кавалерійское училище, получила жизнь.

Такимъ образомъ Николай Павловичъ въ первые же годы своей служебной дѣятельности явился создателемъ 2-хъ нашихъ спеціальныхъ военныхъ школъ. Ближайшимъ помощникомъ ему въ дѣлѣ насажденія у насъ спеціальнаго военнаго образованія явился августѣйшій братъ Михаилъ Павловичъ, занимавшій должность генералъ-фельдцейхмейстера, стараніями и трудами котораго скоро возникла 3-я спеціальная военная школа—Артиллерійское училище (нынѣ Михайловская артиллерійская академія и училище), учрежденное въ 1820 году.

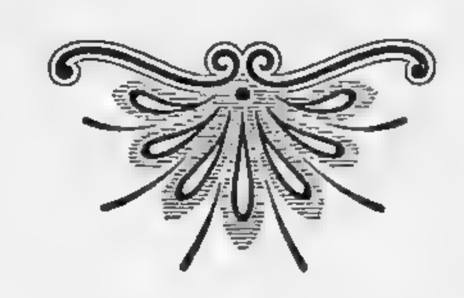
17 апрѣля 1818 года, во время Свѣтлой недѣли Богъ даровалъ Николаю Павловичу сына, который при св. крещеніи былъ названъ въ честь царствующаго дяди—Александромъ (будущій Императоръ Александръ II).

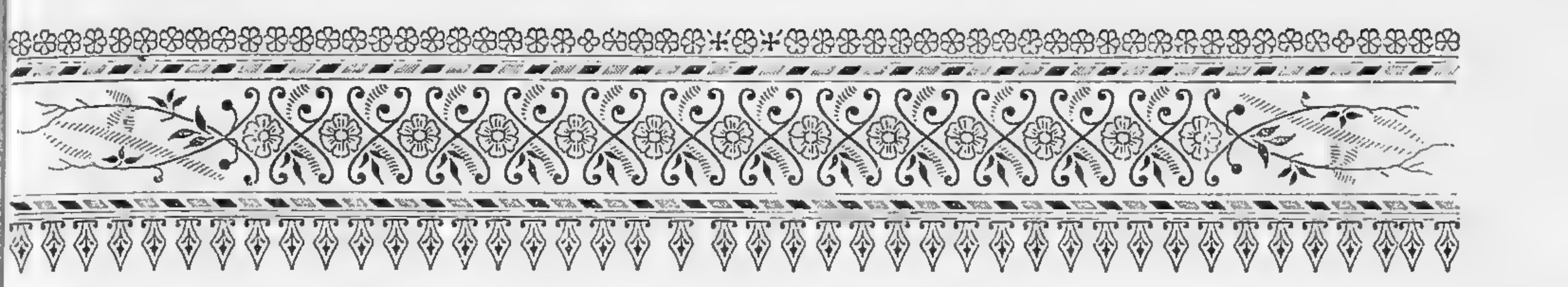
Эта радость Царской семьи была встрѣчена съ большимъ энтузіазмомъ всѣмъ русскимъ народомъ; особенно ликовала Москва, гдѣ въ это время имѣла пребываніе великокняжеская чета. Крещеніе великаго князя Александра Николаевича было совершено въ церкви Чудова монастыря въ присутствіи императрицы Елизаветы Алексѣевны, супруги императора Александра I и Маріи Ѳеодоровны, бабушки новорожденнаго вел. князя.

„Это былъ прелестнѣйшій ребенокъ, бѣленькій, пухленькій, съ большими темно-синими глазами; онъ улыбался уже черезъ шесть недѣль", писала впослѣдствіи августѣйшая родительница, Александра Ѳеодоровна въ своихъ воспоминаніяхъ о новорожденномъ сынѣ, будущемъ Царѣ-Освободителѣ.

„На древней высотѣ Кремля
Въ великій праздникъ Воскресенья
Узрѣла русская земля
Прекрасный день его рожденія“,

писалъ поэтъ Жуковскій въ одномъ изъ своихъ стихотвореній о свѣтломъ днѣ рожденія Императора Александра II.

II.

Императоръ Александръ I не имѣлъ сыновей, а двѣ его дочери скончались въ младенчествѣ. Порядокъ престолонаслѣдія въ Имперіи былъ точно опредѣленъ закономъ 1797 года, въ силу котораго право наслѣдія на престолъ переходило къ старшему брату императора, цесаревичу Константину Павловичу, намѣстнику Варшавы. Однако въ формѣ клятвеннаго обѣщанія, приложенной къ манифесту о воцареніи Александра I, послѣ словъ; „и Его Императорскаго Величества Всероссійскаго Престола Наслѣднику", было сдѣлано добавленіе: „который назначенъ будетъ", но такого назначенія до самой кончины императора Александра I обнародовано не было. Между тѣмъ цесаревичъ Константинъ Павловичъ по личнымъ побужденіямъ не хотѣлъ возложить на себя корону и въ бесѣдахъ съ Державнымъ братомъ и матерью неоднократно говорилъ о своемъ отреченіи отъ престола въ пользу брата Николая, имѣвшаго уже наслѣдника Александра Николаевича.

Время шло, а вопросъ о престолонаслѣдіи оставался оффиціально невыясненнымъ. Наконецъ, цесаревичъ Константинъ Павловичъ написалъ Державному брату оффиціальное письмо, въ которомъ окончательно отрекся отъ престола.

Принимая это отреченіе, императоръ Александръ I 16 августа 1823 года написалъ манифестъ, которымъ наслѣдникомъ престола назначилъ великаго князя Николая Павловича, но не захотѣлъ манифестъ обнародовать, а, запечатавъ его и три съ него копіи въ пакеты, сдѣлалъ на нихъ собственноручно надпись: „Хранить до моего востребованія, а въ случаѣ моей кончины, раскрыть прежде всякаго другого дѣйствія". Самый манифестъ государь передалъ московскому митрополиту Филарету для секретнаго храненія въ Успенскомъ соборѣ, а копіи съ него, также для секретнаго храненія, въ государственный совѣтъ, сенатъ и синодъ.

Великій князь Николай Павловичъ не былъ посвященъ въ эту тайну; это обстоятельство впослѣдствіи породило огромныя недоразумѣнія и вызвало въ Петербургѣ военный мятежъ 14-го декабря 1825 года.

Императоръ Александръ I только дважды далъ понять Николаю Павловичу, что ему необходимо готовиться къ занятію престола.

Въ первый разъ, въ 1812 году, когда великій князь просился на войну, Александръ Павловичъ лишь смутно намекнулъ, что ему надо еще учиться, ибо можетъ случиться, что онъ будетъ назначенъ наслѣдникомъ престола.

Во второй разъ Александръ I высказался объ этомъ еще опредѣленнѣе.

Это случилось уже въ 1819 г. Послѣ Высочайшаго смотра, произведеннаго войскамъ въ лагерѣ подъ Краснымъ селомъ, императоръ обѣдалъ у Николая Павловича. Здѣсь, въ присутствіи Александры Θеодоровны, государь высказалъ брату, что „съ радостью видитъ его семейное счастье, что самъ онъ никогда не испыталъ его и что данное ему воспитаніе не научило цѣнить подобное счастіе“.—„Братъ Константинъ“—закончилъ государь,—„будучи почти одинхъ лѣтъ со мною и въ тѣхъ же семейныхъ обстоятельствахъ, рѣшительно не хочетъ мнѣ наслѣдовать, тѣмъ болѣе, что мы оба видимъ на васъ явный знакъ благодати Божіей, даровавшей вамъ сына. Итакъ вы должны напередъ знать, что призываетесь въ будущемъ къ императорскому сану“.

Глубоко пораженный этими словами, великій князь возразилъ, что онъ никогда не готовился къ управленію государствомъ, не чувствуетъ въ себѣ достаточныхъ силъ для такого великаго дѣла и желаетъ только одного—посвятить себя вѣрноподданической службѣ „отъ всей души и разумѣнія“.

Подобный разговоръ больше ни разу не возобновлялся. Николай Павловичъ продолжалъ почитать Константина Павловича, какъ прямого наслѣдника престола.

Въ 1824 году великій князь Николай Павловичъ вмѣстѣ съ Александрой Θеодоровной въ августѣ прибыли въ Берлинъ и имѣли пребываніе у прусскаго короля. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ этого года Николай Павловичъ былъ поспѣшно вызванъ Государемъ въ Петербургъ, куда прибылъ спустя недѣлю послѣ страшнаго наводненія 7-го ноября.

Потрясенный бѣдствіемъ, постигшимъ столицу, въ которой было разрушено болѣе 300 домовъ и погибло свыше 200 человѣкъ, императоръ Александръ встрѣтилъ брата со слезами и, обнимая его, сказалъ: „Я желаю, чтобы ты не отлучался изъ Петербурга, или по крайней мѣрѣ, въ мое отсутствіе не покидалъ Россію“.

Послѣ этого великій князь уѣзжалъ изъ Петербурга лишь на короткое время въ 1825 году для сопровожденія своей семьи изъ Пруссіи.

Осенью этого года императоръ Александръ I предпринялъ большое путешествіе на югъ Россіи для осмотра военныхъ поселеній, во время котораго, временно находясь въ Таганрогѣ, заболѣлъ и послѣ трехнедѣльной болѣзни 19 ноября тамъ скончался.

Важное извѣстіе было тотчасъ послано въ Варшаву—великому князю Константину и въ Петербургъ.

Въ Варшавѣ Константинъ Павловичъ объявилъ императоромъ Николая, а въ Петербургѣ Николай Павловичъ присягнулъ императору Константину и немедленно привелъ войска къ присягѣ.

Близкіе къ покойному императору Александру люди говорили великому князю Николаю Павловичу о волѣ почившаго, о хранящемся въ тайнѣ манифестѣ, но онъ твердо остался вѣренъ тому, что почиталъ сдѣлать своимъ долгомъ.

Посылая въ Варшаву одного изъ своихъ адьютантовъ, Николай Павловичъ писалъ брату Константину: „Любезный Константинъ! Предстаю предъ моимъ Государемъ съ присягою, которою ему обязанъ и которую уже я принесъ ему, со всѣми меня окружавшими, въ церкви, въ ту самую минуту, когда разразилась надъ нами вѣсть о жесточайшемъ изъ всѣхъ несчастій. Бога ради... не покидай насъ и не оставляй однихъ.Твой братъ, твой вѣрный, подданный на жизнь и смерть, Николай“.

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ послѣ присяги императору Николаю отправилъ въ Петербургъ находившагося при немъ младшаго своего брата Михаила съ письмами къ императрицѣ-матери и къ брату Николаю, въ которыхъ, въ силу существовавшаго секретнаго манифеста почившаго государя, указывалъ, что онъ уступаетъ право на наслѣдіе престола брату Николаю. Великій князь Михаилъ прибылъ въ Петербургъ 3-го декабря.

Но и эти письма не могли поколебать рѣшимость Николая Павловича считать законнымъ императоромъ своего старшаго брата, такъ какъ письма были отправлены изъ Варшавы до полученія тамъ извѣстія о совершившейся въ Петербургѣ присягѣ, а извѣстіе это могло измѣнить намѣренія цесаревича Константина.

Началось междуцарствіе, длившееся до 13-го декабря. Николай Павловичъ не считалъ себя вправѣ занять престолъ, разъ онъ присягнулъ Константину.

Вечеромъ 12-го декабря въ Петербургъ пришелъ вторичный отзывъ изъ Варшавы, въ которомъ цесаревичъ Константинъ, именуя себя вѣрнѣйшимъ подданнымъ императора Николая и рѣшительно отклоняя всѣ убѣжденія о пріѣздѣ въ столицу, объявилъ, что самъ онъ не можетъ и не долженъ принять неправильно принесенную ему присягу и что непреложное, ни въ чемъ не измѣнившееся отреченіе его отъ престола слѣдуетъ безотлагательно возвѣстить обнародованіемъ завѣщанія покойнаго государя и приложенныхъ къ нему актовъ.

Какъ ни тяжело было Николаю Павловичу принимать престолъ при столь исключительныхъ обстоятельствахъ, но предъ священнымъ долгомъ къ отечеству умолкли всѣ другія чувства, и день 12-го декабря сталъ днемъ воцаренія Императора Николая I.

Этимъ числомъ былъ помѣченъ Высочайшій манифестъ, составленный самимъ Николаемъ Павловичемъ, въ которомъ возвѣщалось Россіи о вступленіи на престолъ новаго Монарха и излагались подробно предшествовавшія воцаренію событія.

— „Воля Божія и приговоръ братній надо мною совершился“, писалъ въ тотъ же день Николай Павловичъ князю Волконскому.

Манифестъ былъ обнародованъ 14-го декабря. Утромъ этого дня въ Петербургѣ вспыхнулъ военный мятежъ. Все населеніе столицы и большая часть войскъ были приведены къ присягѣ, но часть гвардейскихъ войскъ послѣ недавней присяги императору Константину, по наущенію злонамѣренныхъ людей, желавшихъ внесенія въ Россію смуты, отказалась присягать новому Императору. Большая опасность угрожала порядку и спокойствію государства.

Торжественное молебствіе въ этотъ день въ Зимнемъ дворцѣ по случаю начала новаго царствованія было назначено въ 11 час. утра. Около этого времени во дворецъ прибылъ начальникъ гвардейскаго корпуса и доложилъ Государю, что часть войскъ въ возстаніи и что мятежники собрались на Сенатской площади.

Въ эту тревожную минуту императоръ Николай I, твердый правдою своего призванія и упованіемъ на Бога, не поколебался ни на мгновеніе и проявилъ огромное мужество и желѣзную волю.

Онъ вызвалъ на площадь присягнувшія ему войска и самъ, презирая опасность, верхомъ, отправился къ мятежникамъ.

Отбывая изъ дворца, онъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, сказалъ окружающимъ его начальникамъ гвардейскихъ войскъ: „Вы отвѣчаете мнѣ головой за спокойствіе столицы, а что до меня, если буду Императоромъ хоть на одинъ часъ, то покажу, что былъ того достоинъ“.

И это говорилъ 29 лѣтній Императоръ.

Выѣхавъ къ мятежникамъ, Николай Павловичъ крѣпостью своего духа и рѣшительными мѣрами прекратилъ бунтъ въ самомъ началѣ.

Не прошло и четырехъ часовъ, какъ мятежъ былъ совершенно подавленъ.

Распорядившись на площади мѣрами дальнѣйшей охраны порядка, Государь только вечеромъ возвратился во дворецъ, гдѣ въ большой дворцовой церкви было совершено молебствіе, прерванное утромъ, съ обычной торжественностью, въ присутствіи колѣнопреклоненной царственной четы.

На другое утро, по совершенномъ возстановленіи порядка въ столицѣ, Императоръ Николай объѣхалъ всѣ собранныя наканунѣ войска и, отблагодаривъ за усердіе и вѣрность, повелѣлъ ихъ распустить, а для разслѣдованія причинъ мятежа назначилъ особую „слѣдственную коммисію".

22-го августа слѣдующаго 1826 года Императоръ Николай торжественно короновался въ Москвѣ.

Торжество коронованія составляетъ во всѣхъ монархическихъ государствахъ пышный обрядъ; у насъ же оно имѣетъ и глубокое религіозное значеніе. Это—союзъ неба съ землею, это—низведеніе благодати св. Духа на Помазанника Божія, это—эмблема, что Онъ съ той священной минуты дѣйствуетъ уже по вдохновенію Всевышняго. Нигдѣ зато народъ и не принимаетъ такого близкаго къ сердцу участія въ этомъ торжествѣ, какъ у насъ. Его Батюшка—Царь вѣнчается на царство самимъ Богомъ; это праздникъ всего Русскаго народа.

Въ день коронованія Московскій митрополитъ Филаретъ, привѣтствуя вступленіе Императора Николая въ Успенскій соборъ словомъ, такъ заключилъ его: „Не спѣшилъ Ты явить намъ твою славу потому, что спѣшилъ утвердить нашу безопасность. Ты грядешь, яко Царь не только наслѣдованнаго тобою, но и тобою сохраненнаго царства".

По утвержденному церемоніалу Ихъ Величества возсѣдали на историческихъ тронахъ: Государь—царя Алексѣя Михайловича, а Государыня—царя Михаила Θеодоровича; во время же священнодѣйствія Императоръ Николай прикладывался ко кресту, осѣнявшему грудь Петра Великаго въ день Полтавской битвы.

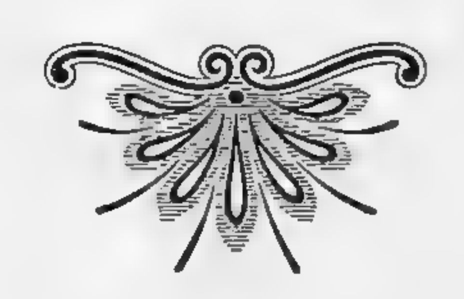
На коронаціи присутствовалъ и великій князь Константинъ Павловичъ, отказавшійся отъ престола. Оба брата являлись ликующему народу,

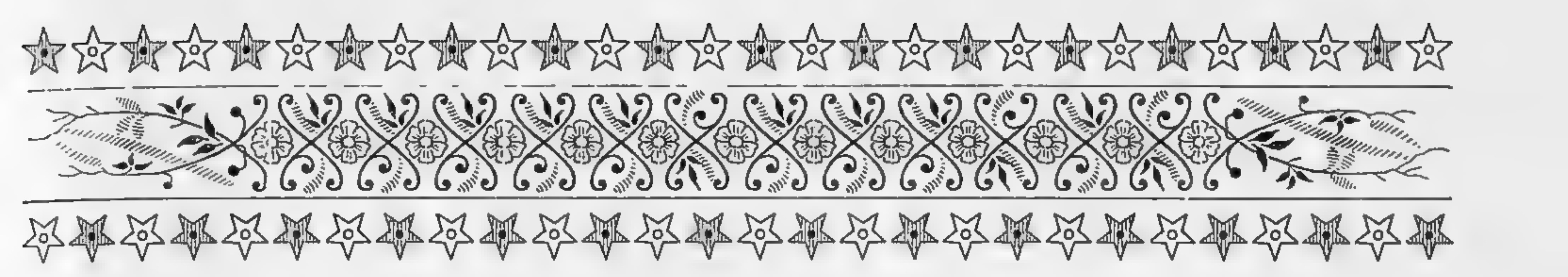
и присутствіе Константина Павловича увеличивало всеобщую радость и усугубляло торжество.

Высочайшій манифестъ, возвѣстившій Россіи о совершившемся короновапіи, оканчивался такимъ благочестивымъ пожеланіемъ новаго Вѣнценосца: „Да изочтетъ Всевышній всѣ дни жизни нашей днями же счастія и славы любезнаго отечества“.

Съ перваго шага, съ перваго слова Императора Николая Россія видѣла, что слава и величіе ея, стяжанныя Александромъ I, не только сохранятся, но еще болѣе возвысятся.

Слова манифеста „жить единственно для любезнаго отечества“ навсегда неизгладимо сохранятся на скрижаляхъ нашей исторіи, потому что Императоръ Николай I въ теченіе тридцати лѣтъ своего царствованія ни на шагъ не уклонился отъ предпринятой цѣли, отъ разъ сказаннаго слова.

III.

Начавъ свое царское служеніе отечеству, Императоръ Николай I прежде всего обратилъ вниманіе, что со времени Петра Великаго законы, уставы и всѣ постановленія, которыми должны были руководиться въ судахъ и правительственныхъ учрежденіяхъ, находились въ безпорядочномъ состояніи. Императоръ рѣшилъ издать полный „Сводъ Законовъ Россійской Имперіи“ и для этой многотрудной работы пригласилъ сподвижника своего покойнаго Державнаго брата, М. М. Сперанскаго—одного изъ выдающихся русскихъ государственныхъ людей.

Этотъ колоссальный трудъ, составившій 45 томовъ и заключавшій въ себѣ болѣе 30 тысячъ актовъ, Сперанскій закончилъ въ четыре года: въ 1830 году всѣ 45 томовъ были отпечатаны. Затѣмъ началась работа по составленію „Свода“ дѣйствующихъ законовъ, которая въ 1833 году была закончена, и всѣ 15 томовъ „Свода Законовъ“, дѣйствующихъ и понынѣ, отпечатаны.

Возвѣщая объ этомъ Высочайшимъ манифестомъ, Императоръ Николай I съ чувствомъ исполненнаго долга говорилъ въ немъ: „Желанія всѣхъ русскихъ царей, начиная съ Петра I до Александра I, исполнены: всѣ законы, начиная съ 1649 до 1 января 1832 г. г., сохранившіе доселѣ силу, разобраны по родамъ, сведены въ единообразный составъ, соединены въ одно цѣлое и распредѣлены въ книги по главнымъ предметамъ дѣлъ правительственныхъ и судебныхъ“.

Затѣмъ Императоръ Николай I обратилъ свои царственныя заботы на народное просвѣщеніе и въ теченіе царствованія открылъ много учебныхъ заведеній.

— „Паче всего да будетъ страхъ Божій и твердое отечественное воспитаніе юношества основою всѣхъ надеждъ къ лучшему и первою потребностью всѣхъ состояній“, говорилось въ Высочайшемъ манифестѣ, дан-

номъ 22 августа 1826 года, во исполненіи чего, чтобы придать образованію національный характеръ, Николай Павловичъ указалъ составить соотвѣтствующіе уставы для высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

Вскорѣ послѣдовало открытіе: университета св. Владиміра въ Кіевѣ, Главнаго Педагогическаго института въ Петербургѣ, Училища правовѣдѣнія, Технологическаго Института, Института гражданскихъ инженеровъ, Николаевской военной академіи, многихъ мужскихъ и женскихъ гимназій, десяти кадетскихъ корпусовъ и множества низшихъ школъ.

Обращаясь къ дѣятельности Николая Павловича, какъ созидателя нашихъ военно-учебныхъ заведеній, необходимо указать, что къ исходу царствованія императора Александра I въ Россіи насчитывалось 13 отдѣльныхъ военно-учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ Главное Инженерное училище и Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ, открытыя по личному почину Николая Павловича въ бытность его великимъ княземъ.

Тотчасъ по воцареніи, онъ соизволилъ принять наши военно-учебныя заведенія подъ личное свое покровительство и выразилъ непремѣнную волю, чтобы заведенія эти были обновлены по всѣмъ частямъ внутренняго устройства и урегулированы въ общемъ направленіи учебно-воспитательной дѣятельности.

Съ этой цѣлью исполненіе этой работы по Высочайшему повелѣнію было возложено 11 мая 1826 года на особый организаціонный комитетъ изъ высшихъ военныхъ чиновъ, который закончилъ въ четыре года свою работу, представивъ проектъ „Общаго Положенія и Устава для военно-учебныхъ заведеній“, удостоившійся Высочайшаго утвержденія въ 1830 г.

Въ началѣ того же 1830 г. Высочайше былъ утвержденъ проектъ открытія губернскихъ кадетскихъ корпусовъ съ цѣлью доставленія возможности малолѣтнимъ дворянамъ различныхъ губерній воспитываться, для службы военной, вблизи ихъ семействъ, такъ какъ сосредоточеніе военно-учебныхъ заведеній исключительно въ столицахъ при тогдашнемъ состояніи путей сообщенія представляло для родителей малодыхъ дворянъ большія затрудненія по отправкѣ въ корпуса малолѣтнихъ сыновей и отрывало послѣднихъ отъ семьи зачастую на нѣсколько лѣтъ.

Согласно проекта, предположено было открыть шесть корпусовъ: Тульскій, Тамбовскій, Новгородскій, Полоцкій, Полтавскій и Елисаветградскій, каждый на 400 кадетъ.

Но недостатокъ денежныхъ средствъ, несмотря на щедрыя пожертвованія, сдѣланныя Россійскимъ дворянствомъ не позволилъ Николаю Павловичу скоро осуществить его желаніе полностью.

Въ 1830 году послѣдовало переименованіе Тульскаго Александровскаго военнаго училища и Тамбовскаго Дворянскаго училища въ кадетскіе корпуса, которые, однако, черезъ семь лѣтъ были упразднены за преобразованіемъ ихъ въ неранжированныя роты предположенныхъ къ открытію Орловскаго и Воронежскаго кадетскихъ корпусовъ.

15-марта 1834 года послѣдовало открытіе перваго губернскаго, существующаго понынѣ, Новгородскаго кадетскаго корпуса, а за нимъ были открыты постепенно кадетскіе корпуса и въ другихъ городахъ.

Общій видъ Новгородскаго кадет. корпуса.

Скорому открытію Новгородскаго кадетскаго корпуса способствовалъ гр. А. А. Аракчеевъ, который въ 1833 году, находясь уже въ отставкѣ и живя въ своемъ помѣстьѣ с. Грузинѣ, Новгород. губ., внесъ въ правительственную кассу 100 тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этой суммы воспитывалось въ намѣченномъ къ открытію Новгородскомъ корпусѣ извѣстное число дворянскихъ сыновей Новгородской и Тверской губерній.

Въ іюнѣ 1831 года въ г. Витебскѣ скончался великій князь Константинъ Павловичъ, бывшій дотолѣ Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній и на его мѣсто 25-го іюня того же года, въ день своего рожденія, Императоръ Николай I назначилъ младшаго брата, великаго князя Михала Павловича, который до самой своей кончины въ 1849 году занималъ эту должность и стяжалъ себѣ имя „Благодѣтеля военно-учебныхъ заведеній", являсь пламенно-преданнымъ помощникомъ своего Державнаго брата на поприщѣ военнаго воспитанія юношества.

Въ глуши Новгородской губерніи, въ 28 верстахъ отъ Новгорода, на лѣсистыхъ берегахъ р. Мсты, въ зданіяхъ штаба 4-го округа Новгородскихъ военныхъ поселеній 15 марта 1834 года состоялось по Высочайшему повелѣнію Императора Николая I открытіе Новгородскаго кадетскаго корпуса.

Неутомимый труженикъ, непрестанно заботившійся о всѣхъ многочисленныхъ учрежденіяхъ и заведеніяхъ Имперіи и всегда лично присутствовавшій, по возможности, при открытіи новыхъ, Николай Павловичъ имѣлъ первоначально намѣреніе пріѣхать ко дню открытія Новгородскаго кадетскаго корпуса, но неотложныя государственныя дѣла не позволили ему присутствовать при открытіи корпуса, и оно состоялось въ присутствіи Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній великаго князя Михаила Павловича, лицъ его свиты и приглашеннаго на торжество открытія корпуса гр. А. А. Аракчеева.

21-го апрѣля 1834 года гр. Аракчеевъ скончался въ своемъ Грузинѣ, не оставивъ послѣ себя наслѣдниковъ. Когда Императору Николаю I было доложено о кончинѣ гр. Аракчеева и объ оставленномъ имъ завѣщаніи, въ силу котораго избраніе наслѣдника графа предоставлялось Государю Императору, Николай Павловичъ таковымъ избралъ Новгородскій кадетскій корпусъ и 6-го мая того же 1834 года повелѣть соизволилъ: „Грузинскую волость отдать навсегда въ полное и нераздѣльное владѣніе Новгородскому кадетскому корпусу, дабы доходы ея шли на воспитаніе юношей. Корпусу сему именоваться Новгородскимъ графа Аракчеева кадетскимъ корпусомъ и употреблять его гербъ“.

Такимъ образомъ Державный Основатель перваго губернскаго кадетскаго корпуса—Новгородскаго, Императоръ Николай I съ наименованіемъ корпуса по мѣсту расположенія связалъ и имя гр. Аракчеева.

Удостаивая весьма часто своимъ посѣщеніемъ столичныя военно-учебныя заведенія и провѣряя ихъ работу, Николай Павловичъ не забывалъ и вновь открытыя имъ провинціальныя. Ни дальность переѣзда, ни бездорожье, ни ненастье, ни утомленіе не удерживали его, разъ онъ находилъ, что наступило время лично осмотрѣть то или другое учебное заведеніе, чтобы убѣдиться въ правильности содержанія, воспитанія и обученія въ немъ юношей.

Такое время для Новгородскаго гр. Аракчеева кадетскаго корпуса, расположеннаго въ сторонѣ отъ шоссейныхъ путей, въ глухой мѣстности скоро наступило.

Весной 1835 года Императоръ Николай I рѣшилъ поѣхать въ Новгородскую глушь и подробно осмотрѣть корпусъ. Вмѣстѣ съ августѣйшимъ братомъ, великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ Государь прибылъ въ корпусъ 27-го апрѣля.

„Это было“, пишетъ историкъ корпуса, ген. Карцовъ, кадетъ 1-го выпуска,—„въ ясный весенній день, между 2 и 3 часами дня. Государя ожидали съ 7 утра: возлѣ того дома, гдѣ останавливался при открытіи корпуса великій князь Михаилъ Павловичъ, съ полудня стоялъ почетный караулъ отъ учебнаго полка и при немъ съѣхавшіеся изъ окрестностей генералы. Все это возбуждало дѣтское любопытство кадетъ, которыхъ своевременно повели къ обѣду; во время обѣда прискакалъ передовой фельдъегерь. Кадеты моментально разбѣжались по камерамъ и стали у своихъ кроватей, гдѣ пришлось прождать полчаса. Оии показались очень долгими: такъ рвались юныя сердца увидать своего Монарха. Несмотря на запрещеніе никому не выглядывать въ корридоръ, находились смѣльчаки, взбиравшіеся при малѣйшемъ шумѣ на высокіе подоконники, въ надеждѣ первыми взглянуть на Царя. Само собой разумѣется, что въ этотъ день чистота камеръ была доведена до совершенства. Кадеты въ новыхъ съ иголочки курткахъ, бѣлыя, какъ снѣгъ, съ пунцовыми каймами одѣяла, чистые и разглаженные чехлы на изголовьяхъ, полы налощенные, какъ зеркало,—все это придавало праздничный видъ заведенію. Въ ожиданіи прибытія Государя, то одинъ, то другой изъ начальства, входилъ въ камеры съ различными торопливыми подтвержденіями и приказаніями.

Офицеры въ своихъ отдѣленіяхъ то репетировали, какъ отвѣчать Государю, то повѣряли выправку; одному приказывали еще разъ пригладить волосы, другому обтянуть куртку, третьему—показать, чистъ-ли у него платокъ.

Наконецъ, сначала отдаленный, а потомъ все ближе и яснѣе слышный шумъ нѣсколькихъ экипажей прекратилъ ожиданіе. Передовая коляска остановилась у корпусного крыльца: въ ней были Государь съ Великимъ Княземъ. Они вмѣстѣ вошли въ камеру 1-го отдѣленія. Прежде чѣмъ поздороваться, Его Величество окинулъ взглядомъ кадетъ: они, казалось, затаили дыханіе отъ желанія услышать его голосъ, поймать его взглядъ. Кто испыталъ на себѣ этотъ магическій взглядъ, тотъ пойметъ значеніе этихъ словъ.

Государь появился веселымъ, съ отраженіемъ удовольствія на лицѣ. Первыми его словами были: „Здравствуйте, дѣти!“ Кадеты радостно и дружно отвѣтили. Проходя въ слѣдующую спальню, Его Величество обратилъ вниманія на налощенный полъ и не прошелъ, а прошаркнулъ по немъ, какъ по льду, оставляя на полу слѣдъ отъ запыленныхъ въ дорогѣ сапогъ.

„Вы такъ не катайтесь“, сказалъ Николай Павловичъ, обращаясь къ кадетамъ и затѣмъ, указывая на директора корпуса Бородина, прибавилъ: „а то онъ разсердится“.

Въ третьей камерѣ Государь похвалилъ выправку кадетъ, сказавъ: „они стоятъ молодцами, не хуже петербургскихъ;“ останавливался, спрашивалъ фамиліи, гдѣ служитъ отецъ, привыкъ-ли къ корпусу и проч.

У нѣкоторыхъ кроватей Императоръ Николай I отодвигалъ подушки или отвертывалъ одѣяла, чтобы видѣть чистоту бѣлья и качество тюфяковъ. При входѣ въ столовую, экономъ Шишмолинъ поднесъ пробную порцію, но Его Величество отстранилъ его рукою, сказавъ: „Не надо; я въ другой разъ попробую твою стряпню изъ кадетской тарелки“. Въ столовой залъ были собраны всѣ учителя съ инспекторомъ во главѣ. Послѣдняго Государь разспросилъ, сколько открыто классовъ, каковъ уровень познаній и соотвѣтствуетъ-ли онъ возрастамъ, пополненъ ли комплектъ учителей?

Изъ столовой Государь прошелъ въ рекреаціонный залъ, гдѣ обратилъ вниманіе на превосходный портретъ, во весь ростъ, императора Павла I, переданный изъ Грузина, а затѣмъ прослѣдовалъ черезъ манежъ въ церковь.

Манежъ Новгородскаго кад. корпуса.

Возвращаясь тѣмъ же путемъ, Его Величество прошелъ къ сосѣднему дому, гдѣ стоялъ почетный караулъ и гдѣ былъ приготовленъ, заранѣе прибывшею походною кухнею, обѣдъ.

Къ Высочайшему столу были приглашены: директоръ, баталіонный командиръ и инспекторъ. Тотчасъ послѣ обѣда были поданы дорожные

экипажи. Кадетамъ разрѣшено было выйти къ подъѣзду; они окружили коляску Государя. Садясь въ нее, Его Величество благодарилъ директора за здоровый видъ мальчиковъ, за ихъ выправку и за порядокъ въ корпусѣ, а затѣмъ, сказавъ: „До свиданія, дѣти!"—уѣхалъ. Великій князь Михаилъ Павловичъ остался въ корпусѣ для болѣе подробнаго его осмотра".

Почти три года спустя, 9-го декабря 1837 года Императоръ Николай I снова осчастливилъ Новгородскій кадетскій корпусъ своимъ посѣщеніемъ.

На этотъ разъ Государь прибылъ въ корпусъ вмѣстѣ съ 19-лѣтнимъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ и произвелъ въ манежѣ кадетскому баталіону ученье, послѣ котораго смотръ.

Оставшись вполнѣ доволенъ молодецкой выправкой кадетъ, Императоръ Николай I, по окончаніи смотра, тутъ же объявилъ о пожалованіи корпусу его воинской святыни—знамени. Съ бурнымъ восторгомъ были встрѣчены милостивыя слова Государя. Подъ радостные клики осчастливленныхъ кадетъ Николай Павловичъ отбылъ изъ корпуса.

Навѣщая Новгородскій кадетскій корпусъ въ первые годы его жизни, Императоръ Николай I въ теченіе долгаго своего царствованія никогда не забывалъ о существованіи „Аракчеевскаго" корпуса, всегда интересуясь его внутреннею жизнью и оказывая ему многократно милостивое царское вниманіе.

Любя безгранично воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, Николай Павловичъ щедро награждалъ тѣхъ изъ нихъ кто проявлялъ преданность долгу и любовь къ родинѣ, кто былъ смѣлъ, находчивъ и смѣтливъ.

Много существуетъ разсказовъ, иллюстрирующихъ отеческое и ласковое отношеніе къ военной молодежи грознаго на видъ Императора Николая I, никогда не упускавшаго случая показать, какъ надо вести дѣло ея воспитанія въ духѣ развитія патріотизма и любви къ отечеству.

Изъ многочисленныхъ такихъ разсказовъ приведемъ одинъ, имѣющій отношеніе къ Аракчеевскому кадетскому корпусу.

Бывшій кадетъ этого корпуса, вып. 1852 г., затѣмъ воспитанникъ Дворянскаго полка Я. И. Тетерюковскій, будучи въ выпускномъ классѣ полка, изобрѣлъ подводный аппаратъ (въ родѣ подводной лодки) для взрыва непріятельскихъ кораблей. Въ это время шла Восточная война 1853—56 г.г., и враждебный намъ англійскій флотъ во главѣ съ адмиральскимъ кораблемъ „Рояль-Альбертъ", на которомъ находился командующій эскадрой Непиръ, стоялъ въ виду Кронштадта. Пылая ненавистью къ

врагу и горя мыслью скорѣе встать въ ряды защитниковъ родины, Тетерюковскій рѣшилъ, скрывая отъ всѣхъ свое изобрѣтеніе, повѣдать о немъ только Императору Николаю I.

Встрѣтивъ въ одно изъ воскресеній, утромъ на набережной Императора Николая I, Тетерюковскій всталъ во фронтъ, но, не находя въ себѣ сразу рѣшимости произнести хоть одно слово, пропустилъ молча мимо себя величественную фигуру Николая Павловича. Ободрившись затѣмъ, Тетерюковскій пошелъ слѣдомъ за Императоромъ. Государь, услыхавъ за собой шаги, обернулся и, увидавъ юнкера, подозвалъ къ себѣ и строго спросилъ, что ему нужно. Когда тотъ, овладѣвъ собой, смѣло доложилъ, что имѣетъ сказать очень важное, то Государь положилъ ему руку на плечо, ласково обнялъ и пошелъ вмѣстѣ съ нимъ.

Осчастливленный вниманіемъ Николая Павловича, Тетерюковскій подробно изложилъ свой планъ уничтоженія адмиральскаго англійскаго корабля посредствомъ своего аппарата и объяснилъ, что, дѣйствуя имъ, онъ готовъ погибнуть за родину.

Выслушавъ докладъ, Императоръ Николай I былъ тронутъ самоотверженіемъ юноши, освѣдомился о фамиліи его и, обласкавъ, отпустилъ.

Вскорѣ Тетерюковскій былъ вызванъ въ Зимній дворецъ, гдѣ въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича былъ награжденъ за свой самоотверженный поступокъ золотыми часами съ золотою цѣпью, которые Императоръ Николай I самъ носилъ.

—„Эти часы Я ношу уже шесть лѣтъ“, сказалъ Николай Павловичъ, снимая ихъ съ себя и, надѣвъ на Тетерюковскаго, произнесъ: „Дарю ихъ тебѣ на память“. Затѣмъ, поцѣловавъ счастливаго Тетерюковскаго, отпустилъ его.

Долго этотъ разсказъ переходилъ изъ устъ въ уста въ Дворянскомъ полку и Новгородскомъ кадетскомъ корпусѣ, вызывая всегда благоговѣйное почитаніе Императора Николая I и горячую любовь къ нему среди воспитанниковъ этихъ военно-учебныхъ заведеній и, ставъ достояніемъ исторіи, сохранился понынѣ.

Цѣня всюду всегда высокое исполненіе долга, Императоръ Николай I самоотверженное исполненіе долга самъ для себя ставилъ превыше всѣхъ другихъ обязанностей, являя собой къ тому поразительный, прямо исключительный, яркій примѣръ.

Когда въ тяжкую годину 1831 года въ Россіи свирѣпствовала холера и появилась въ концѣ 1830 года въ Москвѣ, Императоръ Николай I

немедленно отправился въ первопрестольную для личнаго руководства мѣрами къ прекращенію эпидеміи.

Радостными слезами и сердечнымъ восторгомъ встрѣтили москвичи своего Царя-Батюшку, прибывшаго къ нимъ въ самый разгаръ болѣзни и не побоявшагося лично посѣтить больницы и быть тамъ, гдѣ кругомъ царила смерть.

При въѣздѣ въ Кремль, Николай Павловичъ остановился у Иверской часовни, вышелъ изъ коляски и приложился къ иконѣ Иверской Божіей Матери. Народныя толпы окружили его и громко молились о его здравіи. „Отецъ ты нашъ!", кричали они со всѣхъ сторонъ: „Мы знали, что ты будешь: гдѣ бѣда, тамъ и ты".

Онъ цѣлую недѣлю прожилъ въ Москвѣ среди ужасовъ эпидеміи и покинулъ тогда, когда холера стала тамъ ослабѣвать.

Въ іюлѣ 1831 года холера появилась въ Петербургѣ и сильно распространилась. Ежедневно умирало до 500 человѣкъ. Появились нелѣпые слухи о томъ, что доктора отравляютъ больныхъ. Народъ заволновался и пошелъ на освобожденіе больныхъ изъ больницъ. На углу Садовой ул. и Невскаго пр. буйная толпа произвела разгромъ больницы, освобождая больныхъ, а затѣмъ отсюда направилась по Садовой ул. къ Сѣнной площади, гдѣ разгромила другую больницу, убивъ одного изъ докторовъ.

Какъ только было доложено Императору Николаю I о безчинствахъ толпы на Сѣнной площади, онъ немедленно прибылъ къ мѣсту разгрома. Безъ свиты и конвоя, въ открытой коляскѣ появился Николай Павловичъ на Сѣнной площади и, въѣхавъ безстрашно въ самую толпу, стоявшую у церкви, приподнявшись въ коляскѣ, твердо и властно произнесъ:

—„Вѣнчаясь на царство, я поклялся поддерживать порядокъ и законы. Я добръ для добрыхъ, но—горе злонамѣреннымъ! Я не боюсь васъ; вамъ меня бояться. Намъ послано великое испытаніе—зараза, и всѣ мѣры, дабы остановить ея распространеніе, приняты по моимъ повелѣніямъ. Стало быть, вы жалуетесь на меня; ну вотъ, я здѣсь.... Теперь расходитесь, но напередъ слѣдуетъ примириться съ Богомъ. Если вы оскорбили меня вашимъ непослушаніемъ, то еще больше оскорбили Бога преступленіемъ: совершено было убійство. Молитесь Богу! На колѣни! грозно крикнулъ Императоръ Николай I. „Просите у Всемогущаго Бога, чтобы Онъ простилъ васъ".

При этихъ словахъ Императоръ обнажилъ голову, обратился къ храму и перекрестился. Величественная фигура Царя, грозный видъ

гнѣвнаго лица, громовой голосъ—все это поразило толпу, и она пала на колѣни съ молитвенными возгласами.

По отъѣздѣ Николая Павловича, успокоенный народъ сталъ расходиться съ площади, и порядокъ въ столицѣ былъ возстановленъ.

Къ концу августа 1831 года холера въ Петербургѣ прекратилась.

Въ томъ же 1831 г. вспыхнулъ польскій мятежъ, совпавшій съ появленіемъ холеры въ Петербургѣ.

Императоръ Александръ I, даровавъ польскому народу многія милости и права, къ концу своего царствованія разочаровался въ полякахъ и, недовольный ихъ отношеніемъ къ установленнымъ порядкамъ, въ 1822 г. назначилъ даже комиссію для разслѣдованія ихъ тайныхъ дѣлъ.

Императоръ Николай I, давно слѣдившій за Польшею, все же не хотѣлъ отмѣнить правъ, дарованныхъ ей Державнымъ братомъ, и 12 мая 1829 года короновался въ Варшавѣ польскою короною.

Въ 1830 году Николай Павловичъ лично открылъ польскій сеймъ. Но поляки желали большаго и ждали лишь благопріятнаго времени, чтобы поднять возстаніе.

Въ 1830 году офицеры польской арміи и юнкера военной школы бросились въ Бельведерскій дворецъ, чтобы убить великаго князя Константина Павловича, жившаго тамъ. Нѣсколько лицъ, близкихъ къ великому князю, было убито, но Константинъ Павловичъ успѣлъ скрыться изъ дворца и покинуть Варшаву.

Мятежъ вспыхнулъ. Поляки двинулись къ арсеналу, разобрали оружіе и стали раздавать его народу, говоря, что русскіе хотятъ перебить всѣхъ поляковъ. Немногочисленныя русскія войска, для успокоенія народа, были выведены изъ города, и Варшава оказалась въ рукахъ мятежниковъ. Возстаніе приняло вскорѣ огромные размѣры и охватило всю Польшу.

Поляки требовали присоединенія къ Польшѣ западно-русскихъ губерній. Для заявленія этихъ требованій они отправили къ Императору Николаю I особую депутацію.

Николай Павловичъ прежде всего потребовалъ, чтобы депутація дала письменное заявленіе, что члены ея „пришли не какъ посланники незаконной власти, а какъ его вѣрноподданные“.

Принимая депутацію, онъ спокойно сказалъ ей:

—„Могу-ли я, законный вашъ царь, вступить въ переговоры съ мятежными подданными? Положитесь на меня, и вы будете счастливы“.

„Если же вы поднимете оружіе“, уже строгимъ голосомъ произнесъ Императоръ Николай I, „то пушечные выстрѣлы сметутъ Польшу“.

И Николай Павловичъ остался вѣренъ своему слову. Когда послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ сраженій русскихъ войскъ съ поляками мятежъ былъ прекращенъ, Императоръ Николай I лишилъ Польшу былыхъ привилегій. Самоуправленіе было уничтожено, польскія войска распущены, университеты закрыты.

Таковъ былъ Императоръ Николай I у себя дома, проявляя милость тамъ, гдѣ считалъ ее умѣстной и даже необходимой, и, сурово примѣняя силу въ случаѣ нарушенія законнаго, имъ установленнаго порядка, въ управленіе государствомъ не допускалъ внѣшняго вмѣшательства.

Такъ, когда поляки возбудили къ себѣ послѣ разгрома Польши сочувствіе со стороны Франціи и Англіи, и французскій и англійскій послы сдѣлали попытку намекнуть Николаю Павловичу на желательность ослабленія суровыхъ мѣръ, принятыхъ имъ по отношенію къ Польшѣ, то онъ рѣзко остановилъ ихъ.

— „Это дѣло домашнее“, сказалъ онъ, „и вмѣшательства въ дѣла Польши иностранныхъ державъ я не допущу“. Послы замолчали, сознавая правду и чувствуя силу и желѣзную волю въ словахъ Императора Николая I.

Въ теченіе долгаго своего царствованія Николай Павловичъ ежегодно совершалъ поѣздки по Россіи, внимательно осматривая самыя разнообразныя правительственныя учрежденія и заведенія. Во время такихъ разъѣздовъ онъ не прерывалъ своихъ обычныхъ занятій государственными дѣлами, лично указывалъ мѣры для исправленія по всѣмъ частямъ замѣченныхъ имъ упущеній, входилъ въ нужды того или другого учрежденія, самъ дѣлалъ на мѣстѣ необходимыя распоряженія и разрѣшалъ многочисленныя прошенія частныхъ лицъ, изумляя всѣхъ своею кипучею дѣятельностью и проявляемою повсюду энергіей.

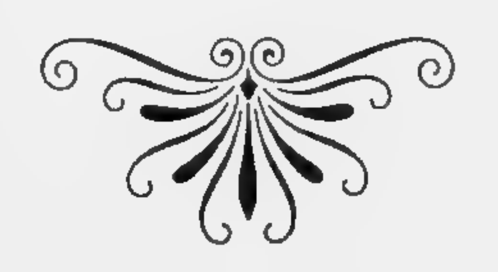
Стремясь къ возможному усовершенствованію государственнаго управленія, Николай Павловичъ лично на себя возлагалъ львиную долю труда во всѣхъ, касающихся управленія, дѣлахъ.

Какъ Державный Вождь русской арміи, Императоръ Николай I всегда обращалъ особенное вниманіе на развитіе и благоустройство вооруженныхъ силъ Россіи, являясь царственнымъ охранителемъ ея достоинства и спокойствія. Помимо столичныхъ войскъ, онъ почти ежегодно осматривалъ самъ цѣлые корпуса и военныя учрежденія въ самыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, простирая личныя заботы о благосостояніи, довольствѣ и воинскомъ обученіи всѣхъ частей арміи и флота.

Въ завѣщаніи своемъ, озаглавленномъ: „Мои послѣднія желанія", Николай Павловичъ, обращаясь съ благодарностью къ своимъ „вѣрнымъ и храбрымъ воинамъ", писалъ:

— „Я ихъ любилъ, какъ дѣтей своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе, и ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что не умѣлъ лучшаго придумать или же не могъ сдѣлать".

Такое благородство души Государя и его отеческое попеченіе о „воинѣ" чувствовали всѣ, и желанное появленіе Николая Павловича на парадахъ и смотрахъ, на ученьяхъ и маневрахъ, въ казармахъ и лагеряхъ, въ портахъ и на судахъ—всегда и вездѣ оживляло радостныя чувства, укрѣпляло въ каждомъ „вѣрномъ и храбромъ его воинѣ", отъ солдата до генерала, усердіе и рвеніе къ службѣ въ мирное время и готовность жертвовать собой во время войны.

IV.

Какъ во внутренней своей политикѣ Императоръ Николай I на первый планъ выдвигалъ любовь и уваженіе ко всему родному-русскому, заботясь объ укрѣпленіи національнаго самознанія и величіи Россіи, такъ и во внѣшнихъ дѣлахъ старался преслѣдовать исключительно русскіе интересы, проявляя въ сношеніяхъ съ иностранными державами твердость, прямодушіе и безкорыстіе и строго выполняя, до мелочей, всѣ условія заключенныхъ договоровъ.

Въ бытность свою въ Лондонѣ лѣтомъ 1844 года, высказывая принцу Альберту и Роберту Пилю свое недовѣріе къ прочности тогдашняго правительства Франціи, Николай Павловичъ сказалъ:

— „Я пріѣхалъ сюда не съ политическою цѣлью; но я хочу завоевать ваше довѣріе и убѣдить, что я человѣкъ искренній, всегда говорю то, что думаю, и держу свое слово“.

И дѣйствительно, у Императора Николая I слово никогда не расходилось съ дѣломъ, разъ принятое рѣшеніе никогда не отмѣнялось.

Европа привыкла къ мягкому уступчивому характеру императора Александра I и вдругъ увидѣла новаго Императора, съ первыхъ словъ заявившаго себя твердостью своей политики, недопускающей никакихъ дипломатическихъ ухищреній.

Послѣ того какъ Николай Павловичъ, по своемъ воцареніи, побывалъ въ Европѣ, посѣтивъ дворы иностранныхъ державъ, всѣ были поражены ясностью его мысли, желѣзною волею и неуязвимою гордостью.

— „Какая рѣчь, какое благородство, какое величіе! Да это—властелинъ. И гдѣ только онъ все скрывалъ до сихъ поръ!“, говорилъ французскій посолъ послѣ своей аудіенціи у Николая Павловича.

— „Это—орелъ, вдругъ расправившій свои крылья!“, сказалъ другой.

— „Это—новый Петръ“, произнесъ третій.

Всѣ сразу почувствовали, что для Россіи занялась новая, свѣтлая заря.

Національная политика, которой Императоръ Николай I былъ вѣренъ до конца своей жизни, сразу отразилась на рѣшеніи имъ восточнаго вопроса.

Турки угнетали грековъ. Мало того, они нарушили условія Бухарестскаго мира, заключеннаго съ Россіей въ 1812 г. и заняли своими войсками Молдавію и Валахію. Императоръ Александръ I пытался вступиться за грековъ, но скончался, не окончивъ начатаго дѣла.

Николай Павловичъ, тотчасъ по вступленіи на престолъ, твердо рѣшилъ поддержать Грецію и сдѣлалъ объ этомъ заявленіе державамъ, указавъ, что съ Турціей имѣетъ чисто русскіе счеты, которые надѣется покончить съ ней одинъ, безъ помощи державъ.

Заявленіе это произвело сильное впечатлѣніе въ Европѣ. Слѣдствіемъ этого заявленія былъ Петербургскій протоколъ, составленный 20 марта 1826 года, которымъ отъ имени державъ предписывалось Турціи помириться съ Греціей на выработанныхъ державами условіяхъ. Турція поспѣшила удовлетворить требованія державъ, и такимъ образомъ Императоръ Николай I явился освободителемъ Греціи отъ турецкаго ига.

Послѣ этого Николай Павловичъ предъявилъ Турціи свои требованія объ очищеніи отъ войскъ Молдавіи и Валахіи и дарованіи сербамъ тѣхъ правъ, которыя они пріобрѣли по Бухарестскому договору. Державы рѣшили не вмѣшиваться въ отношенія Турціи къ Россіи, и устрашенная Турція поспѣшила выполнить всѣ требованія русскаго правительства. Это была первая безкровная побѣда Императора Николая I.

Затѣмъ вскорѣ заволновалась Персія, тогда довольно сильная держава.

Подстрекаемая Англіей, она объявила намъ войну, и 40 тысячъ персовъ безъ всякаго предупрежденія совершили въ 1827 году нападеніе на наши Закавказскія области, но рѣшительныя дѣйствія нашихъ войскъ подъ начальствомъ, посланнаго Николаемъ Павловичемъ, генералъ—адъютанта Паскевича принудили Персію въ 1828 году заключить миръ въ Туркманчаѣ, по которому Россія получила ханства Эриванское и Нахичеванское.

Императоръ Николай I наградилъ Паскевича за усмиреніе персовъ титуломъ графа Эриванскаго.

Едва кончилась Персидская война, загорѣлась война съ Турціей.

Несмотря на обязательства, турки не исполнили обѣщаннаго, ничего не дали Греціи и продолжали угнетать грековъ. Снова Императоръ Николай I выступилъ на защиту греческихъ правъ.

Послѣ удачныхъ нашихъ дѣйствій на Средиземномъ морѣ, гдѣ въ морскомъ Наваринскомъ бою былъ уничтоженъ огромный турецкій флотъ, въ Турціи раздался призывъ къ священной войнѣ противъ русскихъ. Султанъ объявилъ намъ войну. Императоръ Николай I принялъ вызовъ и манифестомъ 14-го апрѣля 1828 года оповѣстилъ Россію о войнѣ съ Турціей, приказавъ гвардейскимъ войскамъ выступать въ походъ.

27-го апрѣля Николай Павловичъ, послѣ молебствія въ Казанскомъ соборѣ, самъ отправился къ арміи. Прибывъ 7-го мая къ войскамъ, собраннымъ подъ Браиловымъ, онъ произвелъ смотръ, на которомъ, обращаясь къ солдатамъ, сказалъ: „Ребята я обѣщалъ пріѣхать къ вамъ и сдержалъ свое слово; постараемся же исполнить свой долгъ, какъ того требуютъ святая вѣра и любовь къ отечеству“.

28-го мая Николай Павловичъ безстрашно, въ виду непріятеля, переправился на правый берегъ Дуная, близь кр. Исакчи, которая вскорѣ была нами взята. За ней стали падать одна турецкая крѣпость за другой. Послѣ 2-хъ мѣсячной осады, 28-го сентября пала Варна, и путь нашъ чрезъ Балканы къ Константинополю былъ очищенъ. Съ такимъ же успѣхомъ велась нами война и на Малоазійскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, въ Закавказьѣ, гдѣ вскорѣ были взяты турецкія крѣпости: Карсъ, Ахалцыхъ и Эрзерумъ.

Въ это время Николай Павловичъ получилъ извѣстіе о болѣзни императрицы—матери и вынужденъ былъ покинуть армію, отбывъ отъ нея 2-го октября моремъ въ Одессу. На другой день плаванія поднялась сильная буря, вынудившая, закрѣпивъ паруса, отдаться на произволъ шторма. Грозная опасность угрожала императорскому кораблю.

Когда Императоръ Николай I въ виду опасности хотѣлъ выйти на палубу и отдать нѣкоторыя приказанія, то командиръ корабля рѣшительно доложилъ, что такъ какъ по уставу онъ одинъ здѣсь отвѣтственный хозяинъ, то никто другой распоряжаться не можетъ на ввѣренномъ ему суднѣ. „Твоя правда“, сказалъ спокойно Николай Павловичъ,—„исполняй свою обязанность, а въ остальномъ положимся на Бога“.

14-го октября онъ прибылъ въ Царское Село, за десять дней до кончины императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Въ слѣдующемъ 1829 году, послѣ побѣдоносныхъ дѣйствій нашихъ войскъ въ Европейской Турціи подъ начальствомъ Дибича, а въ Азіат-

ской Турціи—Паскевича, война окончилась Адріанопольскимъ миромъ, по которому Турція окончательно признала независимость Греціи, уступила намъ Анапу, Поти, Ахалцыхъ и Ахалкалаки, очень важныя намъ для охраненія владѣній нашихъ на Кавказѣ и чрезъ Босфоръ и Дарданеллы открыла свободный проходъ торговымъ судамъ дружественныхъ ей державъ.

По окончаніи русско-турецкой войны 1828-29 г.г. сила нашего оружія и твердость Императора Николая I въ сохраненіи своего достоинства сразу выдвинули Россію на первенствующее мѣсто среди европейскихъ державъ.

Въ это же время велась нами непрерывная, тяжелая война съ горцами на Кавказѣ, ради завоеванія котораго Императоръ Николай I старался принимать самыя рѣшительныя мѣры.

Съ 1816 года по 1826 годъ главнымъ начальникомъ всѣхъ войскъ на Кавказѣ былъ знаменитый Ермоловъ, герой „Бородина“. Съ уходомъ его горцы объявили священную войну, и завоеваніе Кавказа стало еще труднѣе. Появился извѣстный имамъ Шамиль, съумѣвшій объединить всѣ горскія племена и разжечь ненависть къ русскимъ. Кавказъ приходилось завоевывать пядь за пядью, преодолѣвая въ горахъ неимовѣрныя природныя трудности; войскамъ приходилось переходить пропасти, карабкаться на утесы, гдѣ чернѣли аулы горцевъ, и брать каждый приступомъ.

Кавказскія войска стяжали себѣ безсмертную славу. Кавказъ явился ареной геройскихъ подвиговъ кн. Бебутова, Андронникова и Чавчавадзе, генераловъ Котляревскаго, Евдокимова, Бакланова и многихъ другихъ.

Для воодушевленія войскъ Императоръ Николай I не замедлилъ побывать и на Кавказѣ; посѣтилъ Эривань и Тифлисъ и составилъ планъ веденія войны съ горцами.

Но Николаю Павловичу не суждено было увидѣть плоды его царственной работы по замиренію горцевъ на Кавказѣ: сначала онъ былъ отвлеченъ тяжелой Крымской войной, а затѣмъ неожиданно скончался.

Завоеваніе Кавказа совершилось при императорѣ Александрѣ II въ 1859 году, чрезъ 4 года по кончинѣ Николая Павловича.

Борецъ за правду и справедливость, твердый сторонникъ законнаго порядка—Императоръ Николай I въ 1848 году великодушно пришелъ также на помощь австрійскому императору Францу-Іосифу. Когда послѣдній обратился къ Николаю Павловичу за помощью противъ взбунтовавшихся венгровъ, то онъ не задумался послать русскія войска въ помощь австрійскимъ, и венгры въ 1849 году были усмирены.

Вліяніе Императора Николая I на всѣ европейскія дѣла крѣпло; величіе Россіи росло, но росла къ ней и ненависть многихъ державъ. Особенно боялась Россіи Англія, которой казалось, что Николай Павловичъ готовится взять Константинополь и рѣшить судьбу Турціи, вытѣснивъ Англію изъ Средиземнаго моря. Слабая сама по себѣ противъ могущественной Россіи, она начала подстрекать къ войнѣ съ Россіей Австрію и Францію, гдѣ только что воцарился Наполеонъ III.

Послѣ того какъ Австрія, Франція и Англія получили отъ султана разрѣшенія на защиту правъ своихъ единовѣрцевъ и когда султанъ передалъ католикамъ ключи отъ храма Воскресенія въ Іерусалимѣ, находившіеся всегда у греческаго духовенства, Императоръ Николай I, какъ защитникъ православія на Востокѣ, чуткій и крѣпкій въ вопросахъ религіи, всегда во всемъ полагавшійся на Бога—не могъ допустить такого выступленія султана и потребовалъ отъ него возстановленія прежнихъ правъ православія.

Султанъ, подстрекаемый неблагодарной Австріей, коварной Англіей и неустойчивой Франціей, грубо отвергъ законныя требованія Россіи.

Николай Павловичъ понялъ интригу и приказалъ кн. Горчакову занять войсками Молдавію и Валахію. Султанъ двинулъ свои войска къ Дунаю. Англія и Франція не замедлили послать свои эскадры въ Дарданеллы.

Когда султанъ открылъ военныя дѣйствія противъ насъ въ Закавказьѣ, то Императоръ Николай I издалъ манифестъ 20 октября 1853 г., которымъ Турціи объявлялась война.

Австрія, забывъ помощь нашу при усмиреніи венгровъ, и Пруссія уклонились отъ союза съ нами, объявивъ нейтралитетъ, и то при условіи, что русскія войска не перейдутъ Дуная. Война началась 12-го ноября турки потерпѣли пораженіе при Ахалцыхѣ, 19-го— подъ Башкадыкъ-Ларомъ, 17-го ноября турецкій флотъ, расположенный въ Синопской гавани, былъ весь уничтоженъ нашимъ флотомъ подъ командой вице-адмирала Нахимова.

Синопская побѣда ошеломляюще подѣйствовала на Англію и Францію: безъ всякаго объявленія войны они послали соединенный флотъ въ Черное море, къ берегамъ Одессы, а Англія кромѣ того направила особую эскадру и въ Балтійское море.

Угрозы Англіи и Франціи не устрашили Императора Николая I. Убѣжденный въ правотѣ своего дѣла, онъ объявилъ войну Франціи и Англіи.

11-го апрѣля 1854 года послѣдовалъ Высочайшій манифестъ, въ которомъ, призывая на помощь Бога, Императоръ Николай I возвѣщалъ Россіи: „Съ самаго начала несогласій нашихъ съ турецкимъ правительствомъ, Мы торжественно возвѣстили любезнымъ нашимъ вѣрноподданнымъ, что единое чувство справедливости побуждаетъ Насъ возстановить нарушенныя права православныхъ христіанъ, подвластныхъ Портѣ Оттоманской. Мы не искали и не ищемъ завоеваній, ни преобладательнаго въ Турціи вліянія сверхъ того, которое по существующимъ договорамъ принадлежитъ Россіи. Тогда же Мы встрѣтили сперва недовѣрчивость, а вскорѣ и тайное противоборство французскаго и англійскаго правительствъ, стремившихся превратнымъ толкованіемъ намѣреній нашихъ ввести Порту въ заблужденіе. Наконецъ сбросивъ нынѣ всякую личину, Англія и Франція объявили, что несогласіе наше съ Турціей есть дѣло въ глазахъ ихъ второстепенное; но что общая ихъ цѣль—обезсилить Россію, отторгнуть у нея часть областей и низвести отечество наше съ той степени могущества, на которую оно возведено Всевышнею десницею. Православной-ли—Россіи опасаться сихъ угрозъ? Готовая сокрушить дерзость враговъ, уклонится-ли она отъ священной цѣли, Промысломъ Всемогущимъ ей предназначенной? Нѣтъ—Россія не забыла Бога! Она ополчилась не за мірскія выгоды; она сражается за вѣру христіанскую и защиту единовѣрныхъ своихъ братій, терзаемыхъ неистовыми врагами. Да познаетъ же все христіанство, что какъ мыслитъ царь русскій, такъ мыслитъ, такъ думаетъ съ нимъ вся русская семья,—вѣрный Богу и Единородному Сыну Его, Искупителю нашему Іисусу Христу, православный русскій народъ! За вѣру и христіанство подвизаемся! Съ нами Богъ, никто на ны!“

Таковъ былъ ясный голосъ Императора Николая I; во всемъ величіи стоялъ Русскій Царь предъ своимъ народомъ и призывалъ его на брань.

Началась Крымская война. Россія выступила противъ трехъ соединенныхъ державъ.

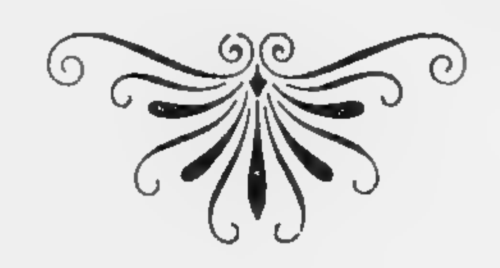
На могучій голосъ Николая Павловича, какъ одна семья, откликнулась Россія. Воскресли памятныя минуты 1612 и 1812 годовъ. Опять міръ увидѣлъ въ каждомъ русскомъ дворянинѣ—Пожарскаго, въ каждомъ гражданинѣ—Минина, въ каждомъ духовномъ—Палицына. Всѣ сословія соединились и грудью встали на защиту Бога, Царя и Отечества.

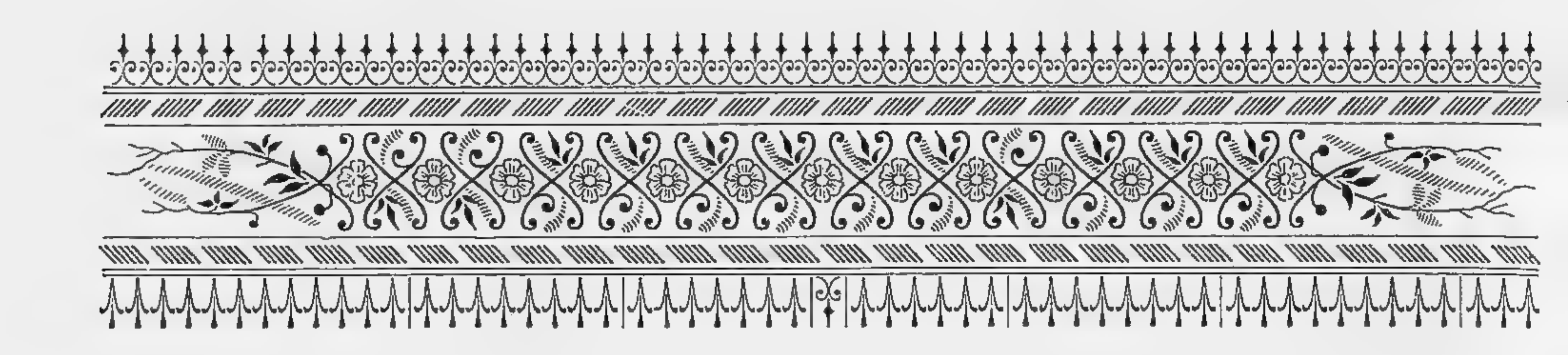
Съ облегченнымъ сердцемъ встрѣтилъ Николай Павловичъ высокій подъемъ патріотическихъ чувствъ своего народа и, не жалѣя силъ, въ сознаніи исполненнаго долга, принялся за свою трудную царственную работу.

Предполагая, что нападенія союзниковъ послѣдуютъ со стороны западныхъ и сѣверныхъ береговъ, вблизи которыхъ находилась столица,

онъ тамъ готовился дать отпоръ союзникамъ и составилъ планъ обороны побережій. Но союзники главный ударъ рѣшили направить съ юга, съ береговъ Чернаго моря, и это привело въ конечномъ результатѣ военныхъ дѣйствій къ безпримѣрной въ исторіи войнъ геройской оборонѣ Севастополя.

Въ теченіе 11 мѣсяцевъ мы блестяще защищали Севастополь противъ сильнѣйшаго непріятеля и уступили ему Севастопольскія укрѣпленія лишь тогда, когда покрытыя кровью защитниковъ они представляли одни груды жалкихъ развалинъ.

V.

Крымская война продолжалась. Къ Франціи, Англіи и Турціи присоединилась Сардинія. Союзники дѣйствовали и на сушѣ, и на морѣ. Австрія грозила намъ, удерживая значительную часть нашихъ войскъ у своихъ границъ. Испанія согласилась дать союзникамъ вспомогательный корпусъ. Пруссія и Германія сначала оставались нейтральными, но къ концу 1854 г. присоединились къ политикѣ Австріи. Для Россіи борьба становилась сверхъестественной.

„На Русь нашу снова идетъ полъ-Европы
Въ союзѣ позорномъ съ турецкой Луной,
И западныхъ полчищъ враждебные скопы
Ее осадили, пылая грозой",

писалъ поэтъ М. П. Розенгеймъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній.

Но не страшился Императоръ Николай I, надѣясь на Бога и на свой народъ. Оставаясь въ Петербургѣ, онъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за осадой Севастополя, посылалъ свои планы и совѣты и почти руководилъ защитой. Сильно болѣло сердце Николая Павловича за защитниковъ—героевъ. Для ободренія войскъ онъ послалъ на мѣсто военныхъ дѣйствій двухъ своихъ младшихъ сыновей Николая и Михаила, которые прибыли въ Севастополь въ самый разгаръ осады и сильно подняли духъ гарнизона.

Упорная, геройская оборона Севастополя продолжалась. Январь 1855 года былъ на исходѣ. Огромные труды и заботы по верховному управленію государствомъ въ столь тяжелое время подорвали крѣпкій организмъ Николая Павловича, утомленіе нравственное и физическое расшатало его здоровье, но онъ не хотѣлъ признавать этого и продолжалъ ревностно, до самозабвенія трудиться. Въ концѣ января онъ сильно простудился и плохо себя чувствовалъ, но къ началу февраля нѣсколько поправился.

5-го февраля произошло значительное сраженіе подъ Евпаторіей, гдѣ мы потерпѣли неудачу, потерявъ 500 человѣкъ выбывшими изъ строя.

Эта неудача сильно опечалила и удручающе подѣйствовала на Императора Николая I, но онъ продолжалъ сохранять твердость духа и руководить дѣломъ обороны Севастополя.

Едва поправившись отъ простуды, онъ въ началѣ февраля рѣшилъ поѣхать лично осмотрѣть войска, уходящія на театръ военныхъ дѣйствій.

Врачъ, пользовавшій Николая Павловича, воспротивился этому выѣзду.

— „Вы не посмотрѣли бы на мою болѣзнь", сказалъ Императоръ, „если бы я былъ простой солдатъ".

— „Нѣтъ, Ваше Величество", отвѣчалъ ему врачъ,—„я бы не позволилъ и послѣднему солдату выписаться изъ госпиталя".

— „Вы исполнили бы свой долгъ", возразилъ Государь, „а я иду исполнить свой". И Николай Павловичъ поѣхалъ. Это было 3-го фефраля.

На другой день онъ снова выѣхалъ при сильномъ морозѣ и, вернувшись, заболѣлъ острымъ бронхитомъ. Болѣзнь усилилась. Обнаружился вскорѣ упадокъ жизненной дѣятельностя въ лѣвой сторонѣ легкихъ. Шла недѣля, на которой Николай Павловичъ говѣлъ. Въ пятницу 11 февраля, когда надо было исповѣдаться, онъ слегъ въ постель и уже болѣе не вставалъ.

„17-го февраля",—пишетъ въ своихъ очеркахъ, посвященныхъ царствованію Императора Николая I, историкъ Р. М. Зотовъ,—болѣзнь до того усилилась, что врачи предупредили наслѣдника цесаревича Александра Николаевича. Пораженный этимъ ужаснымъ извѣстіемъ Цесаревичъ рѣшился объявить обо всемъ обожаемой родительницѣ, зная высокій ея духъ. Царственная подруга государя, императрица Александра Өеодоровна, почти тридцать восемъ лѣтъ раздѣлявшая съ нимъ бремя правленія государствомъ и попеченія о подданныхъ, слабая физически, была одарена непоколебимою твердостью души. Съ чувствомъ вѣры и покорности судьбѣ она подошла къ постели царственнаго больного.

Николай Павловичъ, лежа на простой постели, удивился нѣсколько ея приходу.

— „Другъ мой!",—сказала императрица,—„Ты не могъ окончить начатаго тобою говѣнья и пріобщиться вмѣстѣ, съ нами Св. Тайнъ, какъ всегда бывало. Почему бы не исполнить этого теперь? Ты знаешь, что для христіанина нѣтъ лекарства лучше, и многіе страждующіе получали облегченіе отъ принятія Св. Тайнъ".

— Какъ! Въ постели?—быстро возразилъ Николай Павловичъ. „Невозможно, Я радъ и желаю исполнить эту обязанность, но когда буду на ногахъ, когда Богъ дастъ мнѣ облегченіе. Лежа и неодѣтый, могу-ли приступить къ такому великому дѣлу?“

Императрица умолкла, заливаясь слезами.

— „Развѣ я въ такой опасности?“ спросилъ Государь.

Императрица нѣжно обняла его и сказала:

— „Любишь-ли ты меня, какъ прежде?“

— „Люблю-ли?“ отвѣчалъ онъ. „Могу-ли не любить тебя?“ Когда мы впервые увидѣлись, сердце мое сказало мнѣ: вотъ твой ангелъ-хранитель на всю жизнь, и пророчество сердца сбылось“.

Императрица, растроганная этими словами, продолжала проливать слезы.

— „Ты плачешь?„—сказалъ Николай Павловичъ.

— „Нѣтъ“—отвѣчала она, и предложила ему вмѣстѣ съ нею прочесть молитву: „Отче Нашъ“. Вполголоса она начала читать ее, и Государь слѣдовалъ за нею. При словахъ: „да будетъ воля Твоя“—онъ прибавилъ: „да! во всемъ и всегда“.

Послѣ этого императрица удалилась. Ночью этого дня въ присутствіи всей Царской фамиліи въ малой церкви Зимняго дворца былъ отслуженъ молебенъ о выздоровленіи Государя.

Въ 2 часа ночи лейбъ-медикъ Мандтъ, по требованію Николая Павловича, объявилъ ему, что выздоровленіе невозможно и надо ожидать скорой кончины. Спокойно выслушалъ Императоръ Николай I свой смертный приговоръ, не одинъ нервъ не дрогнулъ въ немъ. Подавая руку Мандту, онъ сказалъ:

— „Благодарю“, и помолчавъ, продолжалъ: „Позовите старшаго моего сына..... Не забудьте послать и за другими дѣтьми моими, за сыномъ Константиномъ..... но поберегите императрицу“.

„Явился цесаревичъ, пишетъ Зотовъ, и Государь, объявивъ ему о скорой своей кончинѣ, прибавилъ: „Надѣюсь, что ты ничего не сказалъ и не скажешь матушкѣ“.....

Но та уже все знала и явилась вмѣстѣ съ духовникомъ и съ Св. Дарами. При исповѣди всѣ вышли изъ комнаты.

— „Молю Бога, чтобы Онъ меня принялъ въ свои объятія“, сказалъ Государь по совершеніи таинства Причащенія.

Съ этой минуты онъ хладнокровно занялся послѣдними земными заботами: велѣлъ дать знать по телеграфу въ Москву, Варшаву и Кіевъ, что „Государь умираетъ и прощается“. Велѣлъ положить около своего гроба образъ Богородицы-Одигитріи, полученный при св. крещеніи отъ Императрицы Екатерины; назначилъ залу во дворцѣ, въ которой велѣлъ поставить гробъ съ своими смертными останками, назначилъ и мѣсто могилы въ Петропавловскомъ соборѣ; приказалъ погребеніе свое совершить безъ роскоши, безъ пышнаго катафалка, безъ особыхъ убранствъ въ залѣ и церкви; опредѣлилъ и короткій срокъ по немъ траура.

Сдѣлавъ всѣ эти распоряженія, Николай Павловичъ началъ прощаться съ августѣйшимъ своимъ семействомъ, стараясь каждому сказать ласковое слово, ободрить.

Обращаясь къ императрицы, онъ, лаская, на слова ея: „Зачѣмъ я не могу умереть съ тобою?“—сказалъ: — „Ты должна жить для нихъ“ и указалъ на дѣтей; затѣмъ, обращаясь ко всѣмъ прибавилъ: „Живите всегда, какъ нынѣ, въ тѣсномъ союзѣ любви семейной“.

Шелъ день 18-го февраля. Государь продолжалъ жить еще нѣсколько часовъ, сохраняя все время присутствіе духа и ясную память.

Когда Государю было доложено, что изъ арміи прибылъ курьеръ съ письмомъ отъ великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей, то онъ спросилъ: „Здоровы-ли они?“ и добавилъ: „Все прочее теперь не касается до меня: я весь въ Богѣ“.

Послѣ этого позвалъ гр. Орлова и министровъ Двора и Военнаго, благодарилъ ихъ за службу и поручилъ цесаревичу благодарить отъ его имени всѣхъ остальныхъ министровъ, гвардію, армію и флотъ, въ особенности геройскихъ защитниковъ Севастополя.

Завѣщая раньше наслѣднику—цесаревичу „служить Россіи“, онъ подозвалъ его къ себѣ и когда тотъ склонился у постели, сказалъ ему:

— „Мнѣ хотѣлось, принявъ на себя все трудное, все тяжкое, оставить тебѣ Царство мирное, устроенное и счастливое. Провидѣніе судило иначе. Теперь иду молится за Россію и за васъ. Послѣ Россіи я васъ болѣе всего любилъ“.

Скоро силы стали измѣнять Императору Николаю I, языкъ пересталъ повиноватся; онъ не могъ уже говорить. Слушая съ благоговѣніемъ читаемыя духовникомъ молитвы, онъ осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ и, указывая духовнику на императрицу и цесаревича, какъ бы просилъ его утѣшить и молиться за нихъ.

Держа руки императрицы и наслѣдника цесаревича въ своихъ, Николай Павловичъ долго не покидалъ рукъ и, угасая съ каждой минутой, пожималъ ихъ. Вдругъ это пожатіе прекратилось.... сердце его перестало биться...... Императоръ Николай I въ Бозѣ почилъ.

Это было въ двадцать минутъ перваго пополудни 18-го февраля 1855 года, въ пятницу на второй недѣлѣ Великаго поста.

Роковая вѣсть о кончинѣ Государя разнеслась по Россіи. Оплакивая горестную кончину своего Монарха, Россія облеклась въ глубокій трауръ.

19-го февраля 1855 года на престолъ взошелъ Царь—Освободитель, императоръ Александръ II. Въ тотъ же день онъ писалъ главнокомандующему нашей Крымской арміей, кн. Меньшикову:

— „Въ общей глубокой горести да будетъ намъ утѣшеніемъ истинно-русская храбрость, съ которой ввѣренныя вамъ войска встрѣтили непріятеля и противостоятъ его покушеніямъ...... Перешедшій въ жизнь вѣчную Царственный Вождь православнаго воинства благословляетъ свыше ихъ стойкость и безпримѣрную неустрашимость“.

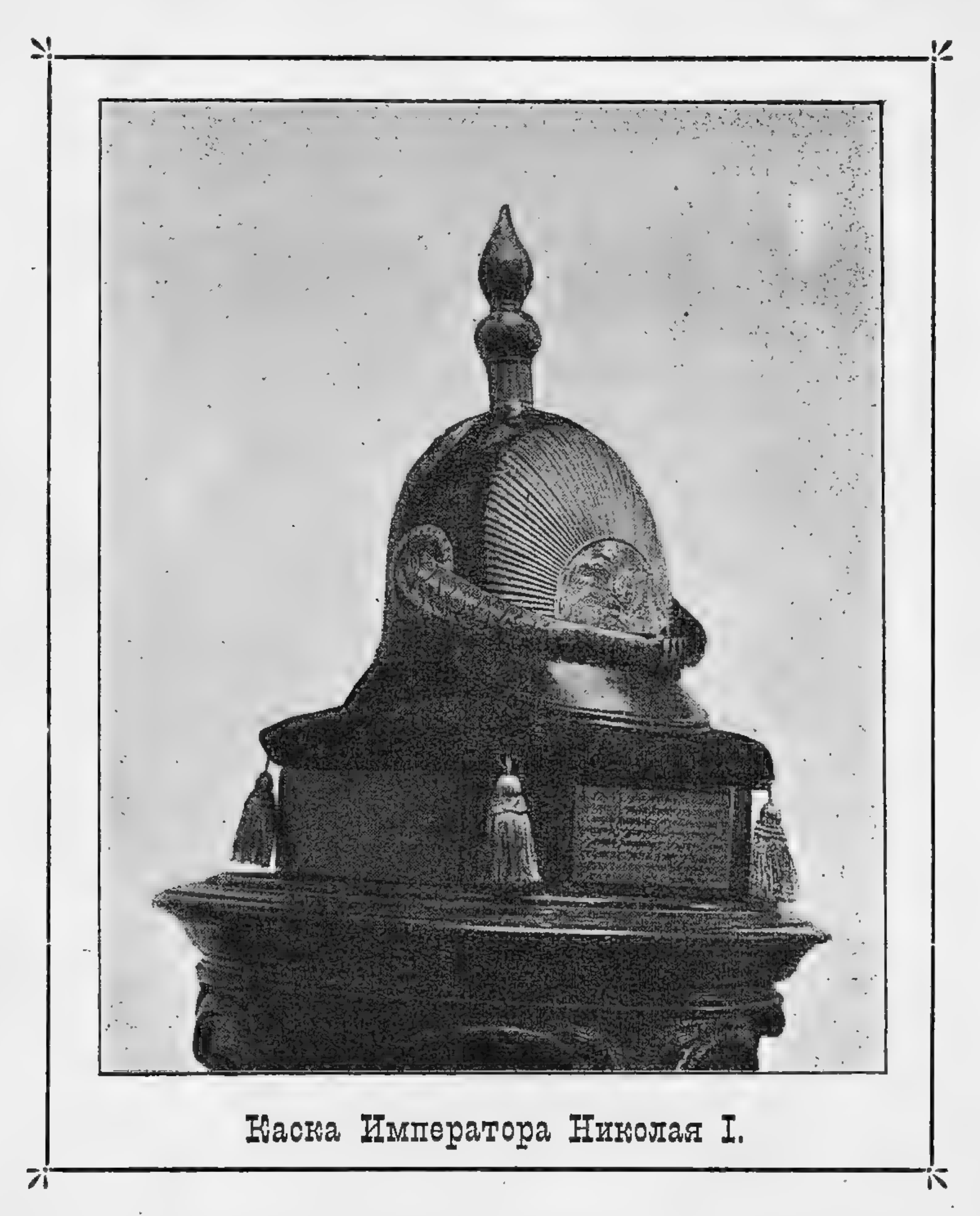
20-го февраля роковое извѣстіе о кончинѣ Державнаго своего Основателя Императора Николая I дошло до стѣнъ Новгородскаго гр. Аракчеева кадетскаго корпуса и, какъ громомъ, поразило и начальствующихъ лицъ, и кадетъ.

„Въ пустынномъ уединеніи корпуса, пишетъ ген. Карцовъ, никто не зналъ о болѣзни Государя, и вдругъ его, великаго, могучаго, боготворимаго кадетами, не стало! Убитыхъ роковою вѣстью кадетъ повели въ церковь, гдѣ сначала была отслужена панихида по въ Бозѣ почившемъ Основателѣ корпуса, а потомъ, вмѣстѣ съ офицерами и учителями, всѣхъ привели къ присягѣ новому императору Александру II“.

„Впечатлѣніе, произведенное извѣстіемъ о кончинѣ Государя“, пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ одинъ изъ бывшихъ Новгородскихъ кадетъ,—„было потрясающее. Мы горячо любили его, можно сказать, боготворили. За панихидой, отъ директора до послѣдняго кадета неранжированной роты, всѣ плакали; инспекторъ же Александровъ рыдалъ истерически“.

Желаніе имѣть въ корпусѣ вещественный знакъ о своемъ Незабвенномъ Основателѣ, заявленное всѣми служащими и кадетами, побудило директора Новгородскаго кадетскаго корпуса бар. Корфа, вскорѣ обратиться къ бывшему тогда начальникомъ главнаго штаба по военно-учебнымъ заведеніямъ, Я. И. Ростовцову съ письмомъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось:

„Въ Бозѣ почившій Императоръ Николай I, Преобразователь и Владѣтель военно-учебныхъ заведеній, учредилъ губернскіе кадетскіе корпуса.

Каска Императора Николая I.

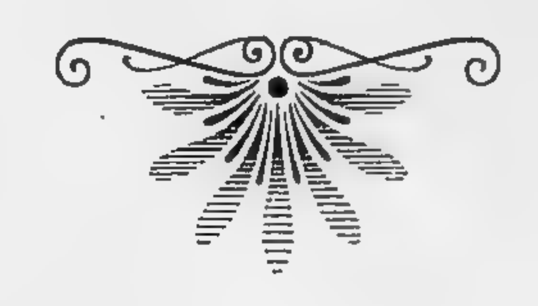
Честь перваго осуществленія этихъ учрежденій принадлежитъ Новгородскому корпусу. Время протечетъ, современники перейдутъ въ вѣчность, новыя поколѣнія смѣнятъ прежнія, и жребій, павшій на Новгородскій корпусъ сдѣлается достояніемъ исторіи. Удостоиться получить полусаблю въ Бозѣ почившаго Учредителя корпуса и хранить ее, какъ святыню, какъ памятникъ отеческихъ заботъ Великаго Монарха, придало бы заведенію новыя силы въ святомъ исполненіи своего долга, въ священномъ дѣлѣ воспитанія".

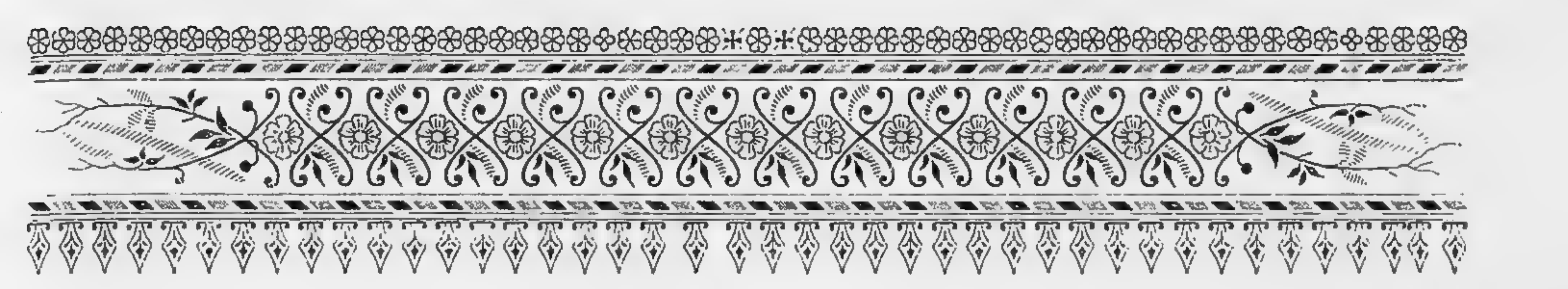
По докладѣ содержанія этого письма Государю, Императоръ Александръ II соизволилъ пожаловать Новгородскому гр. Аракчеева кадетскому корпусу „каску" Державнаго его Основателя, Императора Николая I.

По доставленіи въ корпусъ каски Императора Николая I—этого знака Монаршаго благоволенія къ заведенію, по Новгородскому гр. Аракчеева кадетскому корпусу директоромъ былъ отданъ слѣдующій приказъ:

„Господа воспитатели и кадеты! Государь Императоръ изволилъ пожаловать намъ каску въ Бозѣ почившаго Императора Николая I, Благодѣтеля и Учредителя нашего корпуса. Сохранимъ этотъ даръ, какъ святыню, какъ памятникъ великихъ къ намъ милостей двухъ Вѣнценосцевъ. Я увѣренъ, что вы, господа воспитатели, указывая настоящимъ и будущимъ питомцамъ корпуса на вещественный даръ царскаго вниманія, будете внушать имъ долгъ чести и преданности, а вы, кадеты, молитесь Всевышнему помочь вамъ сдѣлаться достойными сынами нашей славной арміи, нашего Богомъ хранимаго отечества. Молитесь Ему утвердить васъ въ чувствахъ чести и любви къ Богу, Государю и Родинѣ, въ чувствахъ врожденныхъ и наслѣдованныхъ вами отъ отцовъ и предковъ вашихъ!“

Каска эта, сдѣлавшись исторической царской реликвіею Аракчеевскаго кадетскаго корпуса, хранится нынѣ въ музеѣ корпуса на особомъ пьедесталѣ подъ стекляннымъ колпакомъ, являясь вѣчнымъ памятникомъ о тѣхъ неусыпныхъ заботахъ и отеческомъ попеченіи, которые простиралъ къ корпусу его Державный Основатель—Императоръ Николай I, памятникомъ о жизни и царствованіи Монарха, Который „всю жизнь человѣческую считалъ ничѣмъ инымъ, какъ службою въ смыслѣ безпрекословнаго исполненія долга“, для долга жилъ, для долга царствовалъ и при исполненіи долга скончался.

VI.

Императрица Екатерина II назвала Николая Павловича, тотчасъ по его рожденіи,— „рыцаремъ“. Императоръ Николай I и выросъ „рыцаремъ“ безъ страха и упрека, оставаясь всю жизнь всегда прямымъ, всегда рѣшительнымъ, всегда властнымъ и всегда справедливымъ.

Становясь всегда на сторону слабаго, онъ не задумывался прійти къ нему на помощь, разъ видѣлъ, что надо возстановить правду.

Вдова одного генерала, проигравъ свое земельное дѣло въ Сенатѣ и будучи убѣждена въ несправедливости рѣшенія своего судебнаго дѣла, рѣшила искать защиты у самого Императора Николая I.

Вся въ траурѣ, она подошла къ Николаю Павловичу на одной изъ улицъ столицы, во время одной изъ обычныхъ его прогулокъ безъ конвоя и свиты и, не устрашившись его грознаго вида, послѣ почтительнаго поклона, сказала:

— „Государь, я пріѣхала изъ Москвы просить правосудія и защиты у Вашего Величества. Мужъ мой умеръ на службѣ и оставилъ меня съ дѣтьми почти безъ всякаго состоянія. На послѣднія деньги я купила дешево небольшое имѣніе и умѣлыми хозяйственными распоряженіями увеличила его цѣнность въ теченіе 2-хъ лѣтъ. Прежній владѣлецъ сталъ домогаться уничтоженія купчей крѣпости и выигралъ дѣло въ Сенатѣ. Я и дѣти мои разорены..... Мнѣ нечѣмъ заплатить даже присужденныя издержки по веденію дѣла“......

— „Доставьте мнѣ всѣ бумаги по вашему дѣлу“, отвѣтилъ Николай Павловичъ,—„Я съ удовольствіемъ готовъ быть опекуномъ вашихъ дѣтей, а если нужно, то и вашимъ адвокатомъ“.

Разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства этого дѣла, Императоръ Николай I предложилъ Гусударственному Совѣту внимательно обсудить жалобу вдо-

вы на рѣшеніе московскихъ департаментовъ Сената. Рѣшеніе было отмѣнено, какъ неправильное, и убытки потерпѣвшей вдовы были вознаграждены на счетъ жалованья московскихъ сенаторовъ, подписавшихъ несогласное съ законами постановленіе.

Твердый и рѣшительный характеръ Императора Николая I съ дѣтства до самой кончины проявлялся во всѣхъ его дѣйствіяхъ. При вступленіи на престолъ не побоялся Николай Павловичъ 14 декабря явиться на Сенатскую площадь къ мятежной толпѣ и личными распоряженіями въ одно мгновеніе подавить бунтъ, не устрашился прибыть на Сѣнную площадь во время холерныхъ безпорядковъ лѣтомъ 1831 года и властнымъ словомъ, обращеннымъ къ бунтовавшей толпѣ, покорить ее. Всегда и всюду, гдѣ требовалось принять самыя рѣшительныя мѣры, гдѣ грозила опасность, Императоръ Николай I являлся во всемъ несокрушимомъ величіи и не задумывался въ принятіи самаго крайняго рѣшенія.

Чѣмъ-то легендарнымъ вѣетъ отъ всѣхъ тысячи такихъ смѣлыхъ его рѣшеній, облетѣвшихъ въ свое время весь міръ и ставшихъ достояніемъ исторіи. Въ нихъ воскресаетъ предъ нами величественно-мужественный образъ Императора-Рыцаря со стойкимъ, цѣльнымъ характеромъ.

Николай Павловичъ былъ ростомъ высокъ, очень строенъ и прекрасенъ лицомъ. Его голубые глаза были ласковы и нѣжны, но когда загорались гнѣвомъ, то ихъ блеска никто не выдерживалъ. Царственная осанка, грозный видъ и гордая поступь придавали столько величія, что не узнать его, даже когда онъ бывалъ заграницей въ статскомъ платьѣ, было невозможно: всѣ узнавали въ немъ Русскаго Царя. Особенно онъ былъ красивъ въ мундирѣ конно-гвардейскаго полка, въ золотыхъ латахъ и золотой каскѣ съ орломъ. Сильный голосъ его былъ то ласковъ, то гремѣлъ, какъ громъ, и Николай Павловичъ любилъ, выѣхавъ на парадъ къ своимъ войскамъ, издалека мощно крикнуть:

— „Здорово, ребята!“

Съ годами онъ пополнѣлъ, отчего фигура его стала еще величественнѣе. Обычно носилъ онъ генеральскій мундиръ, всегда затянутый, сверху же надѣвалъ шинель.

Въ домашней жизни Императоръ Николай I былъ чрезвычайно простъ. Спалъ онъ на узкой походной кровати, съ одной подушкой подъ головой. Вставалъ въ 7 часовъ утра и, накинувъ шинель, садился къ столу и начиналъ свой трудовой день занятіями дѣлами, которыя быстро просматривалъ и тотчасъ писалъ резолюціи. Ничто не ускользало отъ его вниманія, никакая мелочь не пропускалась. Свои резолюціи онъ обыкновенно дѣлалъ карандашемъ.

Какъ Николай Павловичъ работалъ, можно судить по тому, что каждый день къ вечеру на его столѣ не оставалось ни одного нерѣшеннаго имъ дѣла.

Окончивъ утреннія дѣла, онъ отправлялся на парадъ и разводъ, а затѣмъ отдавалъ нѣкоторое время посѣщенію учебныхъ заведеній, особенно кадетскихъ корпусовъ, гдѣ отеческая любовь его къ кадетамъ проявлялась со всей силой.

Едва показывалась его величавая, могучая фигура въ зданіи корпуса, какъ кадеты, въ особенности малыши, веселой толпой бѣжали къ нему.

— „Здравствуйте, дѣти!"—раздавался его голосъ.

— „Здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество!" отвѣчали кадеты и тѣснымъ кольцомъ окружали Государя.

Онъ тотчасъ начиналъ возню съ малышами.

— „Ну, валите меня!" говорилъ Николай Павловичъ и, разставивъ ноги, крѣпко устанавливался и долго не поддавался усиліямъ кадетъ уронить его, пока, наконецъ, не уступалъ, и они съ хохотомъ и крикомъ роняли его.

Однажды, во время одной такой возни кадеты, уронивъ Государя, ухитрились въ одинъ мигъ спороть съ его мундира всѣ пуговицы. Когда онъ поднялся съ полу, то съ изумленіемъ увидѣлъ, что не можетъ застегнуться.

— „Какъ же я поѣду домой? Что вы сдѣлали?—сказалъ Государь.

— „Ничего, Ваше Величество. Вы завернетесь въ шинель!—хоромъ отвѣтили малыши.

— „И то!" промолвилъ съ улыбкой Николай Павловичъ, и такъ уѣхалъ.

Множество сохранилось воспоминаній старыхъ кадетъ, гдѣ первое мѣсто занимаютъ воспоминанія, связанныя съ посѣщеніемъ корпуса Императоромъ Николаемъ I. Ясный, свѣтлый образъ боготворимаго кадетами Николая Павловича встаетъ въ этихъ воспоминаніяхъ во всей своей величавой красѣ. Нельзя безъ умиленія читать въ нихъ о всѣхъ тѣхъ проявленіяхъ къ кадетамъ ласки и любви, какими сопровождалось каждое посѣщеніе Государя.

Возвратясь во дворецъ, Императоръ Николай I обѣдалъ—всегда въ кругу августѣйшей семьи, съ приглашенными къ столу нѣкоторыми лицами свиты.

Кушалъ онъ быстро и любилъ самыя простыя русскія кушанія: щи, кашу, гуся, поросенка. Вина не пилъ и табаку не курилъ; не выносилъ даже табачнаго дыма.

Послѣ обѣда немного отдыхалъ, а затѣмъ гулялъ по улицамъ города въ сопровожденіи дежурнаго флигель-адьютанта, а часто и одинъ.

Иногда ѣздилъ прокатиться по городу—въ лѣтнее время въ коляскѣ, зимой въ саняхъ, запряженныхъ въ одиночку, по обыкновенію закутавшись въ шинель.

Вернувшись съ прогулки, Николай Павловичъ въ тѣсномъ кругу семьи пилъ чай, а потомъ снова въ своемъ кабинетѣ принимался за дѣла и заканчивалъ за работой свой день.

Зимою Императоръ Николай I обыкновенно жилъ въ Зимнемъ дворцѣ, а лѣтомъ пребывалъ частью въ Царскомъ Селѣ, частью въ Петергофѣ.

Глубоко религіозный, онъ всякое дѣло начиналъ молитвою, и когда недугъ сломилъ его, а потомъ подошла смерть, мы видѣли, что онъ съ необыкновеннымъ мужествомъ выслушалъ свой смертный приговоръ и скончался, какъ истинный христіанинъ. Кончина его была поистинѣ трогательной.

— „Благодарю всѣхъ любившихъ меня, прощаю всѣхъ меня ненавидѣвшихъ; прошу всѣхъ, кого могъ неумышленно огорчить, меня простить“, собственноручно писалъ Николай Павловичъ въ своемъ завѣщаніи.

Сколько безпримѣрной скромности и величія души заключаютъ эти золотыя слова Русскаго Царя! Какимъ лучезарнымъ ореоломъ окружаютъ они образъ въ Бозѣ почившаго Монарха!

Если Императоръ Николай I замѣчалъ сдѣланную имъ ошибку, то по долгу справедливости немедленно старался исправить ее, не стѣсняясь высказать передъ всѣми.

Разъ Николай Павловичъ во время маневровъ въ своемъ присутствіи, разгнѣванный на ошибочное распоряженіе одного генерала, обрушился на послѣдняго и высказалъ ему порицаніе въ очень рѣзкой формѣ. Когда же на другой день, узнавъ, что этотъ генералъ не виноватъ, что распоряженіе послѣдовало вслѣдствіе неточно переданнаго генералу приказанія, то онъ немедленно собралъ всѣхъ начальниковъ и объявилъ

что хочетъ исправить при нихъ свою вчерашнюю ошибку. Затѣмъ, обратившись къ обиженному имъ генералу, Николай Павловичъ обнялъ его и сказалъ:

— „Я вчера погорячился и оскорбилъ тебя; прошу меня извинить. Много работалъ я надъ собой, но все же иногда не могу удержать своихъ порывовъ. Такъ прости же, братъ, не гнѣвайся!"

И это говорилъ Императоръ своему подданному.

Николай Павловичъ очень снисходительно относился къ случайнымъ ошибкамъ и часто повторялъ, что „не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ".

Строгій къ самому себѣ, онъ строго отъ каждаго требовалъ труда и добросовѣстнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ. Руководя, какъ Державный Вождь русской арміи, воспитаніемъ и обученіемъ войскъ, онъ всегда требовалъ отъ генерала до солдата пониманія дѣла, особенно, если это касалось исполненія важныхъ обязанностей, и никогда не прощалъ нарушеній служебнаго долга, случившихся даже при тяжелыхъ для нарушителя обстоятельствахъ.

Примѣромъ этому можетъ служить слѣдующій эпизодъ, происшедшій на театрѣ военныхъ дѣйствій въ русско-турецкую войну 1828-29 г.г., когда Императоръ Николай I находился за Дунаемъ при дѣйствующей арміи.

Разъ вечеромъ, Николай Павловичъ замѣтилъ, что на одномъ изъ передовыхъ постовъ не было часового, но ружье и ранецъ лежали на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ часовой.

Государь полагалъ, что часового сняли турки, какъ вдругъ услышалъ жалобные стоны, исходившіе изъ кустарника сосѣдняго лѣса. Направившись туда, онъ увидѣлъ солдата, который лежалъ на землѣ, стоналъ и, повидимому, былъ боленъ.

— „Ты раненъ?" закричалъ ему издали Императоръ Николай I.

— „Ваше Величество!" проговорилъ солдатъ, узнавшій Императора по голосу и усиливаясь приподняться.

— „Зачѣмъ ты оставилъ свой постъ?" грозно спросилъ Государь.

— „Ради Господа Бога, не извольте подходить ко мнѣ, Ваше Величество! У меня чума, и я скоро умру"..... отвѣчалъ солдатъ.

— „Нѣтъ, ты не умрешь!“ возразилъ Императоръ.—„Мы вылечимъ тебя, а потомъ ты разскажешь военному суду, почему сошелъ съ поста въ виду непріятеля“.

Императоръ Николай I въ теченіе 30 лѣтъ своего царствованія являлся покровителемъ и наукъ, и русскаго искусства, за развитіемъ которыхъ неустанно слѣдилъ и всячески старался щедро поощрять нашихъ лучшихъ представителей литературы и искусства. Такъ Карамзина за его „Исторію“, которая была „достойна русскаго народъ“, Николай Павловичъ почтилъ царскою милостью и пожалованіемъ его семейству пенсіи въ 50 тысячъ рублей. Во время коронаціи онъ поспѣшилъ вызвать Пушкина изъ ссылки и въ личной бесѣдѣ сказалъ ему:

— „Отнынѣ я буду твоимъ цензоромъ и впредь всѣ твои новыя произведенія буду самъ разсматривать и разрѣшать для печати“.

И Пушкинъ вскорѣ въ своемъ стихотвореніи „Друзьямъ“ писалъ про Императора Николая I:

..... „Хоть юность въ немъ кипитъ,
Но не жестокъ въ немъ духъ державный:
Тому, кого караетъ явно,
Онъ втайнѣ милости творитъ“.

При Николаѣ Павловичѣ явились талантливые художники и скульпторы: Брюловъ, Бруни, Ивановъ, бар. Клодтъ и др.; Жуковскій писалъ свои баллады, Крыловъ—свои басни; Грибоѣдовъ подарилъ намъ „Горе отъ ума“, Гоголь—„Ревизора“. Кольцовъ запѣлъ русскія пѣсни; появился Глинка—создатель русской оперы „Жизнь за Царя“, Львовъ, написавшій „русскій гимнъ“.

И Императоръ Николай I для всѣхъ нихъ являлся высокимъ покровителемъ, поощряя ихъ національные таланты. Россія гордо подняла голову: подъ эгидой Царя—Рыцаря воскресло все русское.

Необходимо отмѣтить, что Николай Павловичъ пробудилъ въ народѣ чувство уваженія къ историческому прошлому Россіи и не мало воздвигнулъ на родныхъ земляхъ „любезнаго отечества“ историческихъ памятниковъ. При немъ совершилось открытіе памятниковъ: въ 1834 г.— Александру I въ Петербургѣ (Александровская колонна), въ 1839 г. — Бородинскаго памятника на полѣ сраженія, въ 1851 г. — Ивану Сусанину въ Костромѣ; сооружена была Николаевская желѣзная дорога, соединившая по прямой линіи обѣ столицы Россіи; чрезъ Неву перекинутъ колоссальный мостъ, названный сначала „Благовѣщенскимъ“ и затѣмъ переименованный Императоромъ Александромъ II въ „Николаевскій“, каковое названіе сохраняетъ и понынѣ.

Все это было обязано своимъ появленіемъ царственымъ заботамъ и трудамъ Николая Павловича, для котораго царствовать значило трудиться и исполнять долгъ свой предъ Родиной.

Императоръ Николай I горячо любилъ Россію и безпредѣльно былъ преданъ ей. Въ бытность свою въ Римѣ въ 1845 году, взойдя на куполъ св. Петра и достигнувъ самаго яблока, онъ начерталъ на немъ:

Гробницы Императора Николая I и Императрицы Александры Θеодоровны въ Петропавловскомъ соборѣ.

„Здѣсь былъ Императоръ Николай и молился о благоденствіи матушки Россіи“.

Лучше всего выясняется любовь Николая Павловича къ Богомъ врученной Россіи, править которой онъ не предназначался, рельефнѣе и величественнѣе обрисовывается личность этого Императора—Рыцаря въ словахъ, начертанныхъ имъ самимъ въ его духовномъ завѣщаніи:

„Я умираю съ благодарнымъ сердцемъ за все благо, которымъ Богу угодно было въ семъ преходящемъ мірѣ меня наградить, съ пламенной любовью къ нашей славной Россіи, которой служилъ по крайнему моему разумѣнію вѣрой и правдой, и съ сожалѣніемъ, что не могъ произвести того добра, котораго столь искренно желалъ. Сынъ мой меня замѣнитъ. Буду молить Бога, да благословитъ его на предстоящее ему тяжкое поприще и сподобитъ утвердить Россію на прочномъ основаніи страха Божія, давъ ей довершить внутреннее устройство и отдаля всякую опасность извнѣ“.

Такова была личность Императора Николая I, всѣ дѣла котораго были запечатлѣны истиннымъ величіемъ и рыцарскими чувствами. На всѣхъ частяхъ Государственнаго управленія осталась печать сердечныхъ его попеченій о благѣ русскаго народа. Какъ нѣкогда Великій Петръ старался русскій народъ сдѣлать „европейскимъ“, такъ Императоръ Николай I прежде всего желалъ сдѣлать его „русскимъ“, со всѣми доблестями души, съ непоколебимою вѣрою христіанина, съ неодолимымъ мужествомъ воина, съ неуклоннымъ исполненіемъ долга преданнаго Родинѣ гражданина и семьянина.

Слава, вѣчная слава Императору—Рыцарю! Священная память Императору Николаю I да будетъ вѣчна!

---

5 марта 1855 года состоялось погребеніе Императора Николая I въ Петербургѣ, въ Петропавловскомъ соборѣ, а 5-го ноября 1860 года въ томъ же соборѣ была погребена рядомъ съ нимъ въ Бозѣ почившая Императрица Александра Θеодоровна, переживъ своего Царственнаго Супруга всего на 5 лѣтъ.

Двѣ бѣлыхъ мраморныхъ гробницы, въ видѣ прямоугольныхъ призмъ, расположенныя близъ алтаря собора, служатъ нынѣ надгробными памятниками царственной четы.

На верхнихъ сторонахъ гробницъ, окруженныхъ чугунными, отбронзированными рѣшетками, во всю длину лежитъ посрединѣ по большому бронзовому кресту.

Надпись, вырѣзанная на бронзовой доскѣ, прикрѣпленной къ боковой сторонѣ гробницы Николая Павловича, заключая въ себѣ его краткій титулъ и даты: мѣста и времени рожденія, кончины и погребенія, гласитъ: „Императоръ Николай I, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій и Великій Князь Финляндскій и пр., и пр., и пр. Родился въ Царскомъ Селѣ 1796 года іюня 25 дня. Вступилъ на престолъ 1825 года Ноября 19 дня. Скончался въ С.-Петербургѣ 1855 года Февраля 18 дня. Погребенъ въ С.-Петербургѣ 1855 года Марта 5 дня“.

При гробницѣ—четыре лампады: коронообразная—отъ свиты, эмалированная—„незабвенному державному Шефу и Командиру Измайловцы“; двѣ другія—серебряныя, передъ иконой и крестомъ съ мощами; одна икона Смоленской Божіей Матери—отъ Прусскаго офицера, три креста серебряныхъ; одна хоругвь серебряная съ изображеніемъ Св. Николая Чудотворца и Св. Царицы Александры—отъ свиты; пять медалей: двѣ золотыхъ въ память Николая I, вторая—въ память столѣтія со дня рожденія Николая I, выбитая въ царствованіе нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II, третья—серебряная, въ память

Памятникъ Императору Николаю I-му въ Петербургѣ.

Турецкой войны 1828—29 г.г., четвертая—серебряная, за защиту Севастополя, пятая—бронзовая, въ память войны 1853—56 г.г. и пять серебряныхъ вѣнковъ.

На рѣшеткѣ, окружающей гробницу, сдѣлана на бронзовой доскѣ краткая надпись: „Николай I“.

Аналогичныя надписи сдѣланы на рѣшеткѣ и на гробницѣ Императрицы Александры Өеодоровны.

Четыре года спустя въ 1859 году Императору Николаю I былъ открытъ въ Петербургѣ на Маріинской площади противъ Исакіевскаго собора памятникъ.

Императоръ Николай I изображенъ сидящимъ на конѣ въ кавалергардскомъ мундирѣ. На четырехъ углахъ округленнаго пьедестала, обложеннаго мраморомъ, помѣщены бронзовыя сидящія аллегорическія фигуры: 1) „Правосудіе“—въ рукахъ мечъ и вѣсы; 2) „Сила“—сидитъ на львѣ, вооруженная щитомъ и копьемъ; 3) „Вѣра“—въ рукахъ крестъ и евангеліе и 4) „Мудрость“. Между фигурами—изображенія вооруженій: древне-славянскаго, времени Императора Николая I и кавказскихъ племенъ. Ниже, на сторонахъ пьедестала бронзовые барельефы: 1) 14-е декабря 1825 года въ Петербургѣ; 2) Императоръ на Сѣнной площади Петербурга въ холерный бунтъ; 3) Императоръ награждаетъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго гр. Сперанскаго за окончаніе „Свода Законовъ“ и 4) Осмотръ Императоромъ Верейскаго моста при открытіи движенія по Николаевской желѣзной дорогѣ. На памятникѣ, подъ бронзовымъ вызолоченнымъ государственнымъ гербомъ, надпись „Николаю I-му Императору Всероссійскому“.

Памятникъ-бюстъ **ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ I**, открытый 15-го марта 1913 года въ Нижегородскомъ графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ.

Замѣченныя опечатки.

Стр.	Строка:	Напечатано:	Должно быть:
3	2 сверху	Россію	Россіи
4	17 „	вдохновленію	вдохновенію
6	4 „	преподователи	преподаватели
7	18 снизу	изрѣка	изрѣдка
14	15 „	вѣрноподданической	вѣрноподданнической
20	9 „	малодыхъ	молодыхъ
24	9 сверху	въ столовой залъ	въ столовой залѣ
35	12 снизу	Война началась	Война началась.
37	9 сверху	одни	однѣ
39	12 снизу	имперарица	императрица
40	3 „	скаженъ	скажень
41	15 сверху	императрицы	императрицѣ
„	17 „	ко всѣмъ	ко всѣмъ,
43	11 снизу	корпусъ	корпусъ,
51	1 сверху	царственымъ	царственнымъ

